

Софья Самокиш
Под крылом
дракона

Софья Самокиш
Под крылом дракона

«Автор»

2022

Самокиш С.

Под крылом дракона / С. Самокиш — «Автор», 2022

У границ эльфийской страны сгущается сумрак. Тёмные силы рвутся в бой, желая поглотить светлые народы. Что делать: бороться или сохранять «спасительный» нейтралитет? А может, уповать на могущество таинственного Стража? В трудной ситуации все привыкли ждать героя! Только пророчество его не обещало. Ведь добро не заведомо побеждает зло. Эльфийки Сенери и Олоримэ, недавние выпускницы школы магии, спасают принца из королевства волшебников и отправляются с ним на поиски его пропавшей сестры. На их пути: бездушные враги, сломленные союзники, предназначенная дружба, нежность первой любви... и серьёзный выбор между собственными интересами и будущим всего мира. «Какое счастье — жить! Ты чувствуешь это? Почувствуй вместе со мной!» Обложку рисовала Ирина Солатж.

© Самокиш С., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	37
ГЛАВА 5	47
ГЛАВА 6	56
ГЛАВА 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Софья Самокиш

Под крылом дракона

ПРОЛОГ

Десять лет назад в день, когда пошёл дождь

Окно в спальне было открыто, и прохладный ветер поднимал прозрачные занавески над кроватью Повелителя. Капли дождя залетали в комнату, и весь пол возле окна был испещрен мелкими темными точками. Близился рассвет.

Дождь шумел однообразно и убаюкивающе, но на Повелителя это оказывало противоположное действие. Эльфийская страна Танмэре очень редко видела дождь. Здесь случался лишь *аста раумэ* – так называемый «плач рассвета». Его всегда сопровождало солнце, а капли воды едва ощущались, переливаясь и сияя в его лучах. Но теперь шёл настоящий ливень. Именно поэтому Повелитель не спал.

Он откинул покрывало и поднялся, стараясь не разбудить спящую кхэль¹. Дорелёя, жена Повелителя, глубоко вздохнула во сне, и крыло, укрывавшее её руку, медленно сползло на освободившуюся часть кровати. Бледно-розовые перья слегка дрогнули, но девушка не проснулась. Венценосный эльф взглянул на неё с нежностью и, помедлив мгновение, повернулся к окну. Что предвещал собой очередной дождь, никто не знал. Но небо никогда не разверзлось просто так.

Повелитель взглянул на часы и, уложив за спиной свои серые крылья, вышел из спальни. Зеркало в коридоре отразило красивого, хорошо сложенного мужчину, что было неудивительно, потому что эльфы всегда отличались изысканной внешностью. У Повелителя были карие глаза, в тон им волосы цвета темной древесной коры, аккуратный овал лица и точёный профиль.

Он направился к себе в кабинет, когда неожиданно из-за поворота показался Элиор – глава совета ясновидящих.

– И тебя разбудил дождь, Лаким? – произнес эльф. Дружеские отношения позволяли ему называть правителя страны по имени.

– Ты уже понял, о чём он? – ответил тот вопросом на вопрос.

В зелёных глазах Элиора отразилось волнение, смешанное с плохо скрываемой радостью.

– О том, что пророчество начинает сбываться, – уверенно произнес ясновидящий. – Магия Золотого Лотоса сделала выбор. В мире появился Страж.

Лаким недоверчиво посмотрел на главу совета.

– Да, я совершенно уверен в том, что говорю, – настойчиво сказал Элиор. – Дождь начался четыре часа назад. Я уже несколько раз обращался к своему дару, переспрашивая, правильно ли понял его голос, но всякий раз видения сводились к одному: дождь посвящен тому, что в мир пришел Страж!

– Но кто это? Когда придет время применения его силы? И чему он будет противостоять?.. – Венценосный эльф задавал вопросы, а ясновидящий становился всё задумчивее.

– Позови остальных и приходите ко мне, – вздохнул Повелитель. Элиор кивнул и отправился выполнять поручение.

Лаким закрыл дверь своего кабинета, подошел к окну и распахнул тяжелые синие шторы. Серый предутренний свет наполнил пространство. Комната была обставлена очень скромно для эльфа такого статуса, но Повелитель не любил ненужных вещей: здесь стояли несколько

¹ Возлюбленная, спутница жизни. Мужская форма: кхэлин.

стульев с бархатной обивкой, два стеллажа с книгами, массивный стол с выдвижными ящиками – чтобы все нужные предметы были под рукой и при этом не занимали место на поверхности стола. Не было ни предметов декора, ни мягких кресел, ни даже картин – ничего, что может отвлекать от работы. Лаким сел за стол и глубоко задумался.

Пророчество о великой магии, об исполнении которого только что сказал Элиор, знали с детства все эльфы Танмере. Его открыл около трех тысяч лет назад ясновидящий Хакв, один из высших эльфов. Оно имело значение для всего мира Тоукси, хотя хранителями этой тайны были только танмерцы. Золотой Лотос – так назвал пророк великую магию.

Повелитель подошел к шкафу, вынул книгу пророчеств Хаква и пролистал до страницы, с которой начиналось описание пророчества.

«...И тьма до того окрепнет, что народы, ей служащие, будут способны одержать верх над светлыми. Тогда в эльфийской стране родится Страж, чья сила будет сопоставима с оружием тёмных...»

Сколько себя помнил Лаким – а ему уже минуло две тысячи лет, – на Тоукси всегда существовало противостояние темных и светлых народов. Хотя крупных войн было немного, существование двух противоборствующих сторон ощущалось в жизни постоянно. Жители Темной империи и горные ведьмы из империи Докем никогда не скрывали своего враждебного отношения к светлым расам. Они не упускали возможности жестоко расправиться с представителями враждующей стороны, если те оказывались вблизи их территорий. Да и само использование низших стихий нарушало гармонию природы.

Когда-то давно силы и тех, и других были примерно равны. Но тьма знала, как привлечь к себе. И за всё время существования Тоукси она постепенно набирала силу. А у светлых народов не было никакого тайного резерва. Но вот три тысячи лет назад Хакв предсказал появление в мире великой светлой магии.

«Однажды все четыре светлые стихии собрались вместе, чтобы объединить свои лучшие качества. Из этого сочетания родилась уникальная магия, которая получила название Золотого Лотоса. Потому что, когда объединившиеся стихии взглянули на то, что у них получилось, они увидели огромный золотистый цветок, который даже в закрытом состоянии вызывал восхищение и желание всегда иметь его рядом. Он возник как соединение стихии Земли, укрывшей его корни, Воды, питавшей его, и Воздуха, без которого не может существовать ничто живое. Тогда Огонь возмущился и спросил:

– А где же моя часть?

В тот же миг бутон раскрылся, и оказалось, что внутри он хранил зародыши новой жизни: на сердцевине лежало яйцо лилово-синего цвета, слишком большое даже для самых крупных птиц. Вскоре оно качнулось, скорлупа треснула и на желтый лепесток выбрался маленький дракон.

Ведь известно, что драконы всегда делают кладки в долине Лотосов, доверяя своих детей только этим цветам...»

Да, магия была уникальна по своему могуществу, но Лакима волновал другой вопрос: что за оружие должно появиться у тёмных народов, если для победы над ним Создателю придётся послать в мир такую Силу? И достаточно ли будет её одной, чтобы одержать победу? Впрочем, в пророчестве нет ни слова о победе. Есть лишь указание на её возможность: сила Стража будет сопоставима...

«...И тьма призовет своих, и они пойдут за ней. И свет призовет своих. Но если кто-то не пойдет за светом, не желая делать выбор в этом противостоянии, тот всё равно не сможет остаться в стороне, потому что своим бездействием уже его совершает...»

В дверь постучали. Лаким поднял голову от книги и взмахнул рукой. Стихия Воздуха тут же откликнулась на призыв эльфа и лёгким сквозняком распахнула дверь.

На пороге показался Элиор, за ним девушка с длинными белоснежными волосами и молодой мужчина. Повелитель сел за стол, по-прежнему держа фолиант в руках. Когда дверь с лёгким щелчком закрылась за вошедшими, Лаким спросил:

– Тарья, Ирелант, что вы думаете по поводу ливня? Элиор уже рассказал о своих предположениях? Вы согласны с ним?

В совете ясновидящих состояло тринадцать эльфов, но в обычное время при Повелителе находились только трое: неизменный глава совета и двое других, сменявшихся каждые два декадона². Лаким не хотел привязывать своих ясновидящих к столице. Часть из эльфов обосновалась в Фиалике по собственной воле – к их числу принадлежала плавно ступившая в комнату беловолосая Тарья, кхэль Элиора. Другие ясновидящие предпочли жизнь в отдаленных поселениях, как, например, Ирелант, вошедший следом за главой совета и его супругой.

– Да, Повелитель, Элиор рассказал о своих догадках. И я чувствую то же, что и мой кхэлин, – ответила Тарья, откинув назад свои длинные волосы.

Ирелант только кивнул.

– И сколько же у нас есть времени? Когда Страж применит магию для защиты Тоукси? Ясновидящие переглянулись.

– Вряд ли в этом возникнет необходимость раньше, чем через десять лет, – озвучила общие мысли Тарья.

– *Всего* десять лет? – переспросил Лаким чуть более обеспокоенно, чем ему хотелось. «... *И тьма призвет своих... будут способны одержать верх над светлыми...*» – слова пророчества стремительно пронесли в сознании Повелителя.

– *Не меньше*, чем десять лет, – поправила его Тарья.

– Нужно узнать, кого благословил Лотос, – произнес тогда Лаким. – Узнать и держать под присмотром. Пока тёмные не знают о пророчестве. Но если узнают – наверняка попытаются переманить Стража на свою сторону. Потому что многие слова, сказанные Хаквом, можно понять и истолковать неправильно, но эта часть пророчества трактуется однозначно, – эльф даже не стал искать нужное место в книге, а процитировал на память: – «...родится Страж, чья сила будет сопоставима с оружием тёмных, *если не угаснет его желание служить свету...*»

– У меня есть предположение о том, кто это может быть, – подал голос Ирелант. – Я посмотрел, кто вернулся с острова Лиол. Вчера вечером, прямо перед тем, как начался дождь, его покинул юноша, находившийся там всего пять дней. И все пять дней он был один. Возможно, именно его благословила великая магия.

Повелитель удивленно хмыкнул. Пять дней – это немыслимо короткий срок пребывания на острове! Получение покровителя обычно занимает куда больше времени. Не надо быть ясновидящим, чтобы заподозрить в этом что-то особенное. Тарья и Элиор тоже направили свой дар на остров Лиол, чтобы увидеть, о ком говорит Ирелант. Элиор кивнул:

– Да, я тоже вижу этого мальчика. И вижу, что его волшебная природа сильнее, чем обычно бывает у эльфов, только что получивших благословение стихии.

– Как его зовут?

– Амайр, – ответил глава совета. – Он живет в Гиджиле.

– Вот как? – Повелитель перевел взгляд на Иреланта. – Ирелант, тебе ведь нетрудно будет, вернувшись домой, проведать предполагаемого спасителя Тоукси?

Вечер накануне

² Декадон – десять дней.

Небо было уже совсем тёмным, когда на острове Лиол открылся портал, из которого шагнула рыжеволосая эльфийка в красном бархатном платье и серой накидке, скрывающей её сложенные серые крылья. Она одёрнула подол и с интересом оглядела местность. Остров оказался настолько маленьким, что океан можно было видеть со всех сторон. На сухой и неплодородной земле изредка встречались неприветливые кустарники, деревьев же не было совсем. Прямо перед эльфийкой возвышался небольшой холм, в котором она увидела вход в пещеру.

Девушка глубоко вздохнула, чтобы унять волнение. «Ну же, Олоримэ, ты ждала сегодняшнего дня семнадцать лет, а теперь медлишь!» – мысленно подбодрила она себя. Потом запахнула накидку и направилась к пещере.

Спустившись по каменным ступеням, девушка остановилась и взгляделась вглубь. Возле входа никого не было, но не могло же быть, чтобы на получение покровителя пришла она одна, ведь в Танмере столько эльфов! Когда глаза её привыкли к полутьме, она убедилась в правильности своих сомнений. В самом дальнем углу пещеры неподвижно сидел юноша – даже волосы его не шевелились от движения воздуха.

Олоримэ отошла от входа, примостилась на ближайший ровный валун и уставилась на сияющий Солнечный камень. Вскоре взгляд её затуманился, веки медленно опустились и дыхание почти замерло, погружая эльфийку в глубокое забытие. Одновременно с этим в другом конце пещеры началось движение. Юноша глубоко вдохнул и резко открыл глаза. И в этот момент пошел дождь.

ГЛАВА 1

Начало взрослой жизни

Олоримэ Старлен неспешно шла по лесной дорожке. Короткое лето уже перевалило за середину. Стояла самая жара, но зеленые кроны, переплетавшиеся высоко над головой эльфийки, создавали прохладу в тени.

Как непривычно ей было сейчас никуда не спешить, а спокойно наслаждаться жизнью! Последние десять лет в это время года она приезжала домой всего на три декадона и едва успевала перевести дух, как снова надо было возвращаться на учёбу. Десять лет назад, только получив на острове Лиол благословение стихии Огня, Олоримэ сразу была отправлена в школу магии. Она провела на Лиоле всего один декадон и ещё толком не осознала произошедшее. Но медлить тогда было неразумно: новый курс набирался один раз в год первого числа третьего декадона весны. И Олоримэ, возвратившись с острова, опаздывала к началу обучения всего на двадцать дней. Чтобы не ждать целый год до следующего набора, её мать написала главному магистру Фиела-тоны³, и тот согласился принять опоздавшую.

И вот десятилетний курс по овладению магическими силами пройден: в конце прошлого года Олоримэ вернулась из Фиела-тоны домой, в Гиджиль. Теперь она проживала первое за долгое время лето, которое можно было смаковать и ощущать полноценно и неторопливо, зная, что осенью ничто и никто не погонит тебя из родного дома.

Олоримэ вышла из-под тени деревьев на пригорок, у подножия которого манил прохладой пруд, и зажмурилась от солнца, брызнувшего в глаза. Серые крылья эльфийки, которые были едва видны из-за спины в сложенном положении, нетерпеливо дрогнули, напоминая о себе: теплая погода нравилась им, и они решительно не понимали, почему хозяйка не использует их сейчас, чтобы подняться в воздух и насладиться летом с высоты полета. Олоримэ улыбнулась, услышав эмоциональный посыл крыльев, и хотела было исполнить их просьбу, когда, привыкнув к яркому свету, увидела на другом берегу пруда свою давнюю знакомую Сенеренталь.

Олоримэ узнала Сенэри незадолго до своего отправления на Лиол. Открытая и жизнерадостная девочка, которой тогда было тринадцать, как ни странно, пришлась по душе сдержанной и манерной Олоримэ. Тогда же она познакомилась и с её лучшей подругой Эвеллис и удивилась тому, насколько девочки были разными по характеру, но тем не менее понимали – словно чувствовали – друг друга с полувзгляда. Глядя на них, Олоримэ невольно вспоминала описание одного редкого магического явления. «...Бывает, в разных семьях рождаются два существа, чувствующие друг друга, словно родные братья или сестры. Таким живущим⁴ лучше идти по жизни бок о бок: магия, заложенная в них с рождения и получившая выход с помощью стихии-покровителя, стремится найти своего близнеца. Они могут творить совместное волшебство, которое сильнее волшебства отдельного, даже самого развитого представителя любой расы. Подобная связь может случиться в каждом светлом народе, но она крайне редка и очень ценна. Предназначенная дружба...» Ни Сенэри, ни Эвеллис ещё не получили

³ Фиела-тона (пер. с эльфийского «Царь-гора») – название школы, расположенной внутри горы. Город, раскинувшийся возле неё, носит это же название.

⁴ Живущие – обобщающий термин, когда речь идет о представителях разных народов, а не о какой-то конкретной расе.

своих покровителей, и действие магии не могло проявляться в них с полной силой, поэтому Олоримэ с интересом ждала момента, когда эльфийки будут призваны на Лиол, чтобы удостовериться или, наоборот, разочароваться в своем предположении.

Однако скоро водоворот событий отвлек её от недавних знакомых. Олоримэ сама отправилась на Лиол, а потом сразу попала в школу. На целый год семья и всё, что осталось в родном Гиджиле, пропали из виду, а обилие новой информации не давало девушке возможности вспоминать о том, что было в её прежней, дошкольной жизни. Поэтому, когда после окончания первого курса Олоримэ совсем ненадолго приехала домой, она даже не успела ничего узнать о Сенери и Эвелис.

Первого числа третьего декадона весны эльфийка снова стояла в холле Фиела-тоны, числясь уже на втором курсе. Её рассеянный взгляд бродил по эльфам, прибывшим на обучение впервые, и она даже не сразу осознала, кого увидела в их числе, так как сознание было занято другими мыслями. Но через мгновение она снова вернулась к знакомым лицам и едва заметно нахмурилась от удивления: «Сенери и Эвель! Что они тут делают? Неужели за год, пока меня не было, они обе успели получить покровителя?»

Удивление её было понятно: девочки попали на Лиол довольно рано по сравнению с большинством находящихся здесь эльфов. Сенери сейчас было четырнадцать. А Эвелис – шестнадцать. Но у эльфов не было определенного срока для получения стихии, и каждому судьба определяла своё время. В семье Старлен до Олоримэ самый ранний срок получения покровителя был у её старшего брата Ксиона, который отправился на Лиол в двадцать три. И Олоримэ втайне гордилась тем, что отняла у брата пальму первенства.

«Кто стал их покровителем? Не проявилась ли ещё предназначенная дружба? Сколько они провели на Лиоле?» – проносилось в голове Олоримэ, пока она осторожно, стараясь не измять свое платье, протискивалась к девушкам сквозь толпу.

– Сенери, Эвель, рада приветствовать вас в Фиела-тоне! – Олоримэ окликнула знакомых. «Да, Сенери уже совсем девушка, не девочка, ей ведь через три декадона будет пятнадцать. Да и Лиол заставил повзрослеть! – быстро оглядев Сенеренталь, резюмировала Олоримэ, потом взглянула на её подругу. – А вот Эвелис изменилась не сильно, она и раньше была серьезной и взрослой не по годам».

– Олоримэ! – радостно воскликнула Сенеренталь, и лицо её тут же отразило весь спектр переживаемых эмоций. Олоримэ сделала ещё одну ремарку: «Однако она всё такая же открытая и искренняя...». – Мы вернулись незадолго до нового года! Меня благословила стихия Земли, Эвель – Воздух.

– Поздравляю с получением покровителя, – несколько церемонно произнесла Олоримэ.

В этот момент огромные двери раскрылись и в зал вошли трое: главный магистр Дорел, магистр истории и яркая зеленоглазая девушка, привлекавшая внимание белоснежными волосами длиной до колен. Это была ясновидящая Тарья, которая приехала из столицы, чтобы проверить новоприбывших. Как уже знала Олоримэ, Тарья состояла в совете Повелителя, возглавляла в Фиалике школу ясновидящих и приезжала каждый год на начало курса, чтобы забрать в столицу эльфов с этим особым даром.

Когда после краткой приветственной речи Дорела Тарья направилась к ученикам первого курса, Олоримэ подумала: «Пора отправляться к своим».

– Увидимся вечером на общей трапезе! – торопливо произнесла она, обращаясь к Сенери и Эвелис, но не успела сделать и шага, как раздался возглас ясновидящей, которая в мгновение ока оказалась рядом. Олоримэ встретилась с ней глазами, потом перевела взгляд на Эвель – и картина сложилась. От осознания произошедшего у неё едва не подкосились ноги.

– Что происходит, Эвель? – растерянно спросила Сенеренталь, ничего не понимая и испуганно глядя на подругу.

– *Предназначенная дружба, родство стихий. Я, Олоримэ и эта ясновидящая – сестры по магии... – так же смиренно ответила Эвелис, не поднимая на неё глаз.*

Олоримэ смотрела на Сенеренталь и переживала её эмоции едва ли не больше, чем свои собственные. Её удивление и радость от обретения предназначенных подруг не могли затмить чувство вины перед Сенери, которая, едва сдерживая слезы, незаметно отступила в сторону и выбежала из холла...

– Сенери! – окликнула девушку Олоримэ, вынырнув из воспоминаний в реальность.

Перед её мысленным взглядом всё ещё стояла юная Сенеренталь из невольно вспомнившегося эпизода девятилетней давности, и, сравнивая девушку из прошлого с той, что стояла теперь перед ней, Олоримэ в очередной раз с удовольствием подумала, что Сенери удивительно расцвела за эти годы и превратилась в настоящую красавицу. Безупречный овал лица, тонкий нос, голубые глаза – всё в совершенных пропорциях друг с другом. Длинные прямые волосы поражали невероятным разнообразием золотистых и медных оттенков, плавно перетекающих один в другой, словно они ловили солнечные лучи и впутывали их между прядями.

– Олоримэ, рада тебя видеть! – Сенери поприветствовала девушку с искренней радостью.

Сенеренталь решила для себя сразу, что глупо злиться на тех, кто не властен изменить ситуацию, поэтому не держала обиду на предназначенных подруг Эвелис. Тем более что их отношения не изменились, несмотря на появление в жизни Эвели новых друзей.

С тех пор как предназначенные нашли друг друга, Тарья стала разрываться между Фиаликом, где были её ученики и кхэлин Элиор, и Фиела-тоной, до которой от столицы было два дня пути на единороге. Школ в Танмере было всего шесть в самых глухих частях эльфийских лесов, и все они были тщательно спрятаны, чтобы никто извне не мог узнать о заповедных местах, где находились дети. В этих городах никогда не проводились ярмарки с участием иноземцев. Не указывались они и на официальных картах, которые Повелитель предоставлял своим союзникам. Поэтому Тарья не могла позволить себе часто ездить туда и обратно.

Впрочем, и не встречаясь, девушки всё равно знали о жизни друг друга так, как если бы жили бок о бок. Предназначенная дружба проявилась невероятным образом – она распространила дар ясновидения Тарьи на Эвелис и Олоримэ: между тремя эльфийками почти сразу после первой встречи установилась мысленная связь.

Сенеренталь перелетела на сторону к Олоримэ и приземлилась перед эльфийкой. Её синие крылья радостно потянулись всеми перьями к солнечному свету.

– Рада приветствовать! – улыбнулась ей Олоримэ. – Что ты тут делала?

– Пыталась пообщаться с ручьем. Амаиру в прошлом декадоне показалось, что меня послушала Вода, и я решила попробовать повторить это, – Сенеренталь скептически хмыкнула. – На самом деле я сразу была уверена, что Амаиру просто захотелось, чтобы у меня получилось призвать Воду, и он неосознанно помог мне. Это ведь невозможно: овладеть второй стихией спустя всего девять лет после получения покровителя! Я же не Амаир...

Олоримэ сдержанно улыбнулась – она всегда считала неправильным демонстрировать эмоции слишком явно. Да, случай Амаира, закончившего обучение вместе с ней, был уникальным. Каждый эльф, отправляясь на Лиол, получал покровительство одной из четырех стихий, чтобы с её помощью творить волшебство. Спустя несколько сотен лет, развивая свои силы, можно было снискать покровительство второй стихии. Со временем – ещё и третьей. Танмере знала не много эльфов, которые могли использовать все четыре стихии. Такие эльфы назывались высшими. Но Амаир уже к окончанию школы освоил сразу две стихии помимо той, которая благословила его на Лиоле! Это было невероятно!

Олоримэ не так часто общалась с Амаиром, но Сенеренталь была дружна с этим юношей, и они коротали время вместе, пока Эвелис упражнялась в совмещении сил со своей сестрой по магии. Олоримэ очень обрадовалась появлению Амаира в жизни Сенери: это несколько заглушило чувство вины за то, что она волей-неволей отняла у девушки лучшую подругу.

Поначалу предназначенные предполагали, что тесное общение Сенери и Амаира перерастет в нечто большее, и всё удивлялись, почему желанная развязка не наступает. Сама Сенеренталь очень сомневалась в таком развитии событий, не понимая до конца своего отношения к другу. Недоумение разрешила Тарья в свой очередной приезд. Выслушав сетования Эвелис на странную ситуацию, ясновидящая обратилась к Сенеренталь:

– А тут ничего удивительного нет. Ваши сомнения абсолютно правильны. Потому что Амаир – одиночник.

– Ах вот оно что! – с нескрываемым облегчением воскликнула тогда Сенеренталь.

Эльфы, в принципе, народ семейный. Своего спутника или спутницу жаждут найти, едва выйдя с Лиола, – так действует полученная магия, которая стремится к завершенности в семейной паре. Эльфы выбирают спутника жизни раз и навсегда и почти никогда не ошибаются, если они верны законам Создателя, – магия не позволяет выбрать неправильно, надо только услышать её подсказку.

Но некоторые представители этой крылатой расы имеют особенную судьбу. Их магия не стремится найти свою половину, желая совершенствоваться в одиночестве. Эта предрасположенность может не сразу осознаваться ими, но после благословения стихии они всё больше начинают понимать, что не хотели бы создать семью, и это не доставляет им страданий. Одиночники – так называют эльфов, следующих по пути совершенствования своих сил вне семьи.

К моменту того разговора с Тарьей – а это был четвертый год обучения для Сенери и пятый для Амаира, – последний намного превосходил по силам всех своих однокурсников и даже некоторых выпускников. Что ж, теперь это хотя бы можно было объяснить его принадлежностью к одиночкам, ведь они достигали в магии больших высот по сравнению с теми, кто нуждался в спутнике жизни. Но даже с учетом этого его магия была необычна.

Сейчас, по окончании обучения, Амаира ждали в столице для того, чтобы под присмотром ясновидящих испытать границы его сил и понять до конца их природу. И хотя Тарья умела отгородиться от мыслей своих предназначенных подруг, Олоримэ улавливала её оживление, когда ясновидящая начинала думать об Амаире. Кажется, совет ясновидящих очень ждет прибытия этого эльфа в столицу!..

–...Олоримэ, а Тарья уже приехала? – спросила Сенеренталь, возвращая эльфийку в реальность из размышлений об Амаире и первых годах в школе.

– Да, – кивнула та. Почему-то сегодня девушку тянуло поностальгировать.

Сенери слегка нахмурилась: Тарья должна была забрать в Фиалик Амаира, поэтому весть о её прибытии взволновала девушку. Олоримэ заметила в ней эту перемену настроения и попыталась успокоить:

– Не беспокойся о нём. Под присмотром ясновидящих с Амаиром ничего не случится. Ведь и твой отец, дзерн⁵ Ирелант, будет там же следить за его силами!

Сенеренталь благодарно улыбнулась.

– Кстати, я направляюсь сейчас к Тарье и Эвелис. Мы собирались поупражняться в совместной магии, – продолжила Олоримэ. – Ты не побудешь нашим противником, чтобы мы смогли потренировать защиту?

– О, – несколько удивленно откликнулась Сенеренталь. – Вам бы лучше Амаира попросить, у него удары будут явно сильнее...

– Я боюсь, что мы ещё не готовы к ударам Амаира, – покачала головой Олоримэ.

⁵ Дзерн – уважительное обращение ко всем эльфам, форма не изменяется в зависимости от пола.

Эвелис откинула волосы и снова сосредоточила магию в своих руках. Напротив неё стояла Тарья, всем своим видом выражая недовольство неудачами Эвелис в попытках соединить их силы. Возможность творить совместное волшебство, которым была так знаменита предназначенная дружба, пока мало использовалась девушками. Эвелис и Олоримэ никак не могли с первого раза найти подход к слиянию своих стихий. Это было неудивительно: эльфийки ещё очень молоды, чтобы владеть своими силами на должном уровне. Но Тарье, которая была старше их на пятьсот лет, хотелось больших успехов, и она требовала со своих сестёр по магии так, словно они были одного возраста.

Когда наконец стихия Воздуха Эвелис совместилась со стихией Воздуха, посланной Тарьей, ясновидящая, вместо удовлетворения и похвалы, бросила на младшую подругу осуждающий взгляд. «Это даже дольше, чем в прошлый раз!» – произнесла она мысленно. Эвелис только усмехнулась и тряхнула головой. Её совсем не отталкивала строгость Тарьи, она знала, что за этим всегда скрывались любовь и забота. Поначалу Эвелис казалось ошибкой то, что предназначенная дружба связала трех разновозрастных эльфиек. Но спустя десять лет наличие Тарьи в их волшебной связи виделось ей абсолютно естественным и логичным: что бы они делали вдвоем с Олоримэ без своей ясновидящей, которая всегда была голосом разума среди них?

– Тарья, мне надо отдохнуть перед приходом Олоримэ! – сказала Эвелис голосом, не терпящим возражения, и подруга не стала настаивать на продолжении. Тренировка действительно длилась уже достаточно долго.

Эвелис спрятала магию и села на огромный валун, стоявший посреди поляны, на которой они расположились, чтобы потренироваться сегодня в совместной защите. Ветер в очередной раз взметнул её каштановые локоны, эльфийка поправила на голове шнурок, призванный сдерживать их, но этим ограничилась: она никогда не убирала волосы ни в замысловатые причёски, как это делала Олоримэ, всегда тщательно следившая за своим образом, ни в простую косу, которую любила Сенеренталь. Эвелис предпочитала ходить с распущенными волосами, а в одежде выбирала вещи неброские и простые, появляясь чаще в штанах, чем в платье.

«Тарья, Эвель, я скоро приду вместе с Сенери!» – раздался в голове голос Олоримэ. Эвелис улыбнулась: «Как я вовремя присела отдохнуть!» Тарья, всё ещё пытавшаяся сохранить строгость, хотела было посетовать на недостаточную прилежность своей сестры по магии, но потом увидела радостное выражение лица Эвелис, которая сидела с закрытыми глазами, подставившись солнцу, и сама расплылась в широкой улыбке. Эти девочки, появившиеся в её жизни так внезапно, стали так близки и нужны, что она даже не могла вспомнить, как чувствовала себя, когда их ещё не было.

– Эвель, как ты тут? – раздался из полутьмы леса голос Сенеренталь, и эльфийка быстро оглянулась. – Смотрю, Тарья тебя совсем загоняла!

Эвелис распахнула крылья, в мгновение ока очутилась у края поляны, куда вышли из лесной прохлады две девушки, и обняла Сенеренталь. В последние дни им редко удавалось видеться: Сенери проводила время с Амаиром перед его отбытием в столицу. В первые годы школы Эвелис не раз думала о том, почему предназначенная дружба не соединила её с давней подругой, но не находила разумного объяснения. Потом махнула рукой, решив, что нет никакой разницы, как именно называть дружбу, – главное, чтобы она была.

– Эвелис, ты отдохнула, мы можем попробовать втроем? – спросила Олоримэ, выходя на середину поляны.

– Нет уж, давайте вы сначала попробуете вдвоем, а я присоединюсь, как только у вас это получится! – произнесла ясновидящая, уходя в тень леса. – А мы с Сенеренталь понаблюдаем за вами издалека. Из соображений безопасности.

...Спустя полчаса с начала тренировки предназначенных Сенери всё ещё сидела в тени деревьев вместе с Тарьей и смотрела за безуспешными попытками Олоримэ и Эвелис соединить свои стихии. Вдвоем у них это получалось хуже, чем когда одна из девушек соединяла свои силы с магией Тарьи. Большой опыт позволял ясновидящей контролировать процесс и предупреждать ошибки со стороны предназначенных, но она сознательно отстранялась и не вмешивалась в их работу, желая, чтобы они сами научились делать то же, что и она, без её помощи.

– Не надо направлять магию со всей силы! – в негодовании воскликнула Тарья, когда очередная попытка предназначенных закончилась неудачно. – У вас должна быть совсем маленькая точка соприкосновения!

Олоримэ вскинула руки, и огненное облако повисло у неё над головой. Эвелис нараспев прочитала заклинание. Стихии Огня и Воздуха столкнулись. Раздался хлопок, и Сенеренталь заметила искажения в воздухе.

– Ну наконец-то! – улыбнулась ясновидящая. – Теперь и мне можно к вам присоединиться.

Колеблющийся воздух вырисовывал полупрозрачные очертания переплетающихся жгутов оранжевого оттенка, по которым, как разряды молнии, пробегали голубоватые отблески стихии Воздуха.

– Сенеренталь, мы готовы, – обратилась к подруге Эвелис.

Сенери медленно перебрала в воздухе пальцами, сгущая магию до состояния маленьких шариков, и метнула их в сетку. Колеблющееся пространство полыхнуло, проглотив стихию Земли, и снова распрямилось.

– Это несерьезно! – покачала головой Тарья. – Не жалея нас.

– Хорошо, – улыбнулась девушка и развела руки. – *Деспро рития!* – сосредоточенно прошептала она, и её стихия ударила со всей силы.

– Держите! – крикнула Тарья, обращаясь к предназначенным, и сама сосредоточилась на сетке. Эвелис и Олоримэ повернулись к своему совместному волшебству, мысленно удерживая и укрепляя защиту. Сенеренталь тоже усилила стихию Земли. Щит прогнулся. Эвелис покачала головой и добавила ещё энергии. Сенеренталь азартно усмехнулась и снова толкнула магию руками, ощущая, как упруго пульсирует она перед ней.

– *Сетаро!* – воскликнула она, и тут же разрушительная сила землетрясения волной прошла от Сенеренталь к защитной сетке. Воздух дрогнул, и совместная магия предназначенных пылающими кусочками, похожими на искры костра, разлетелась по кустам.

– Тарья, мы ведь ни на миг не теряли связи! – воскликнула Эвелис, складывая обратно крылья, вывернувшиеся под напором стихии.

– Я и не говорила, что мы потеряли связь, – ответила ясновидящая, – защита была сделана хорошо. Но удар Сенери оказался очень сильным, чего я, признаться, не ожидала. Думаю, на выпускном экзамене тебе поставят высшую оценку, – сказала она Сенеренталь и тут же вновь обратилась к сестрам по магии: – А вам – нет, если будете так же долго соединять стихии!

– Я уже выпустилась в прошлом году! – сдержанно улыбнулась Олоримэ.

Эвелис обогнула облако и ушла в пике, сложив крылья. Потом распахнула их во весь размах, чтобы парить, не шевеля ни единым перышком. «Одна из самых великих радостей в жизни – это летать!» – в который раз подумала она.

Три оставшиеся декадона лета промелькнули быстро. Казалось, ещё недавно жара томилась даже в самой глухой чаще Танмере, и вот уже утро встречает сырой прохладой и ветром, несущим запах опадающих листьев.

Несколько дней назад Тарья отбыла в Фиалик, сопровождая туда Амаира, который вобрал в себя, кажется, все возможные способности и волшебные дары. Эвелис качнула головой, вспомнив странного эльфа. Не хотела бы она оказаться на его месте! Не просто же так его везут в столицу – исследовать невероятные магические силы.

– Наслаждаешься прекрасным утром? – раздался голос над головой, и из-за облака вынырнула Сенеренталь. Сделав пару сильных взмахов, она поравнялась с подругой и так же распахнула крылья, подстраиваясь под её скорость.

– Да, – просто кивнула Эвелис, не отрывая взгляда от начинающих желтеть лесов. В её карих глазах плескалось искреннее удовольствие от прогулки.

Улицы Гиджиля, раскинувшиеся под ними, уже покрылись ярким ковром из опавших листьев, шелестящих под каждой длинной юбкой.

– Мне нравится, когда начинается осень, – без всякого перехода сказала Сенеренталь и поправила съехавший рукав длинного голубого платья. Летняя пора прошла, жаркие дни и ночи миновали, и поэтому любимая лёгкая туника эльфийки была убрана в шкаф, уступив место более плотным одеждам. Эвелис усмехнулась, взглянув на подругу. Сама она круглый год оставалась верна идее о первостепенности удобства и теперь была в темно-зеленых штанах и простой серой рубашке. Впрочем, Сенеренталь, кажется, не страдала от отсутствия удобства в платье с широким подолом. Как и Олоримэ. «Каждому своё!» – пожала плечами Эвелис.

Сенеренталь села на медленно проплывающее рядом облако. Белоснежные хлопья немного примялись, принимая эльфийку. Эвелис улыбнулась и опустилась рядом.

– В городе скоро начнутся праздничные мероприятия ко дню пророка Хаква. Жаль, мы уже завтра уедем в школу, – сказала Эвелис и откинулась на облако, распластав свои сиреневые крылья.

Сенеренталь промолчала, подобрала подол платья и сложила руки на коленях. Она посмотрела на восток и подставила лицо ярким лучам восходящего солнца.

– Хочешь перед отъездом навеститься к Старленам? – вдруг спросила Эвелис. – Тебе ведь тоже дороги Олоримэ и Ксион!

– Когда? – улыбнулась Сенеренталь.

– Сейчас! – воскликнула Эвелис и спрыгнула с облака.

Сенеренталь молча летела рядом с подругой. Предложение зайти в гости к Старленам обрадовало её, девушка и правда была рада провести день перед отъездом в Фиела-тону с Олоримэ и её старшим братом Ксионом.

...Ксион появился в жизни Сенери совершенно неожиданно. Десять лет назад, когда отец-ясновидящий был во дворце в столице, Сенеренталь решила воплотить одну свою безумную затею: в одиночку попробовать подняться в небо.

Хотя крылья раскрывались у новорожденных эльфов уже на пятом декадоне, до четырнадцати лет они считались неокрепшими, и летать эльфийским подросткам не разрешалось. После четырнадцати первые пробы пера начинались под присмотром взрослых. Но Сенери за несколько декадонов до своего четырнадцатилетия поняла, что ждать больше не может, и, не добившись разрешения родителей, не нашла ничего лучше, как попробовать взлететь самостоятельно.

Она упала с большой высоты с неподвижными крыльями, которые свело судорогой от большой нагрузки, и неизвестно, что было бы с ней, если бы по лесной дорожке мимо не проходил Ксион. Будучи целителем, он мастерски срастил сломанные кости девочки, снял спазм с крыльев и проводил до дома. Так завязалось знакомство Сенеренталь с семьей Старлен. Со своей сестрой Олоримэ Ксион познакомил её чуть позже.

Чем больше Сенери общалась с Ксионом, тем больше находила в нем сходства с неким идеалом спутника жизни, который был сформирован в её сознании с детства. Но разве могла она говорить о чувствах, ещё не получив своего покровителя? Ведь невозможно по-настоящему полюбить до тех пор, пока не произойдет благословение стихии и эльф не раскроет свою магию. Она хорошо помнила давний разговор с отцом, когда впервые спросила, что меняется после получения покровителя.

– У нас есть не только физическая оболочка, но и искра Создателя – наша собственная магия. Но здесь, на Тоукси, сама по себе она не имеет выхода. Для того чтобы раскрыться, ей нужна помощь высшей стихии. Получив эту помощь на Лиоле, наша искра, или же, по-другому, душа, просыпается и начинает жить полной жизнью. Именно после этого возможно найти свою любовь, потому что любовь – это действие души. У нашей пары объединяются их магические составляющие. И тогда успехи в развитии магии одного становятся достоянием и второго. Поэтому выбор спутника жизни очень важен и труден. А как ты можешь выбрать, если тебе пока нечем выбирать?

– Значит, есть какое-то предопределение? Предназначенная каждому пара? – спросила тогда Сенеренталь.

– Нет, это было бы слишком просто, – с доброй усмешкой ответил Ирелант. – В том-то и дело, что единственно правильного варианта нет. Есть варианты, при которых будет очень тяжело, есть варианты, способные привести к гибели. И всё это может произойти, если слушать голос тела, а не высших стихий. А чтобы слышать голос высших стихий, надо, чтобы твоя магия была раскрыта!

Помня об этом, Сенеренталь сомневалась, может ли она говорить о том, что испытывает что-то серьезное к Ксиону, и поэтому просто ждала, когда настанет её срок получения покровителя.

Срок пришел очень скоро. Через несколько дней после наступления четырнадцатилетия городской ясновидящий сообщил, что ей пора отправляться на Лиол. А когда Сенери очнулась в пещере у Солнечного камня, то обнаружила рядом с собой Эвелис.

Девушки вернулись вместе, и до момента, когда они отбыли в школу, у них было всего пятьдесят дней. Сенеренталь видела Ксиона несколько раз и ничего не успела понять. Потом они увиделись в Фиела-тоне, потому что он сопровождал сестру. Именно он пошел её утешать, когда Сенери выскочила из холла после внезапно открывшейся предназначенной дружбы у Эвелис, Тарьи и Олоримэ.

—...Это ничего не меняет, Сенери! – крикнул Ксион, догнав Сенеренталь в школьном саду.

«Да что он может знать!» – с обидой подумала эльфийка. Единственный родной человек вне семьи! Не сестра, не брат – существа, с которыми надо находить общий язык, потому что они связаны с тобой кровно. А чужая девушка, которая стала родной. И которая теперь обрела более близких друзей, чем Сенеренталь!

– Она больше не может... – тихо начала она.

– Быть только твоим другом? – подсказал Ксион.

– Я думала, что это у нас двоих откроется предназначенная дружба, когда мы вернемся с Лиола! – вздохнула Сенеренталь. – А теперь им она будет ближе, чем мне. Ты не знаешь, что она для меня значит! Ты не знаешь, как мы понимали друг друга!

– Да знаю я, – вздохнул Ксион. – Разве я мог упустить из жизни моей кхэль такой важный момент, как её лучшая подруга?

– Что? – рассеянно переспросила Сенеренталь. Потом, осознав услышанное, уставилась на Ксиона, но тут же отвела взгляд, опасаясь, что он увидит в её глазах не радость, а совсем другое чувство. «Ксион любит Эвелис! Она его кхэль!» – эта мысль гулким эхом отдавалась в опустевшем сознании.

– Она тебе не рассказывала? – удивленно проговорил эльф.

Девушка покачала головой, по-прежнему не глядя на него.

– Давно ли вы открыли друг другу свои чувства? – обронила она.

– Нет. Спустя несколько декадонов после вашего возвращения с Лиола.

... Вот так в один день Сенеренталь рассталась сразу с двумя детскими мечтами. За девять лет школы всё выровнялось и забылось. Видно, тогда она и правда плохо слушала голос стихии внутри себя и вообразила то, чего на самом деле не было. Теперь она смотрела на кхэлина подруги как на собственного брата, без всякой зависти любуясь их нежной влюбленностью. А Эвелис и Ксион подходили друг другу идеально.

ГЛАВА 2

Неожиданные гости

Олоримэ осторожно отвела толстую ветвь старого дуба и вышла на поляну. Оглядевшись, она расправила плечи и задела правым крылом с интересом наблюдавшую за ней белку. Животные в лесах Танмере вели себя как ручные, но только с эльфами; представителей других рас они пугались и прятались.

– Прости, – вздохнула эльфийка на возмущенный беличий писк и спросила в темные кусты за спиной: – Вы идёте?

Позавтракав у Старленов, эльфы решили прогуляться по окрестностям Гиджилия и лишь теперь, когда стемнело, повернули назад.

– Здесь мы расстанемся, – обратилась Сенеренталь к друзьям. – Я пойду домой. Сегодня отец возвращается из столицы.

Дом Старленов был в другой стороне, а Эвелис ещё не собиралась оставлять Ксиона, поэтому дальше Сенери должна была идти одна. Попрошавшись, она раскрыла крылья и взмыла в небо.

Олоримэ прошла в центр поляны, подняла голову и залюбовалась тёмно-синим небом, богато усыпанным звездами. Слева висела молочно-белая круглая луна, неожиданно огромная – видно, сейчас она находилась к Тоукси ближе, чем обычно. Её яркий свет позволял эльфам без труда видеть свой путь в лесу.

Девушка с трудом оторвалась от любования небом и оглянулась на Ксиона и Эвелис.

– Помню, ты как-то пожалела, что не художник, – поймав её взгляд, сказал Ксион. – Сейчас снова жалеешь?

Олоримэ улыбнулась брату:

– Я не думала, что ты запомнишь тот разговор...

Ксион и Эвелис тихо засмеялись, стараясь не нарушить шумом очарование ночи. Но вдруг что-то насторожило всех троих.

– Да? – полувопросительно прошептала Эвелис, чтобы убедиться, что тревогу ощущает не только она. Её крылья взволнованно подрагивали, чувствуя, что в лесу появилось что-то чужеродное.

Олоримэ остановилась и замерла, потом обернулась к Ксиону:

– Не кажется ли вам странным отсутствие звуков вокруг нас?

Сверчки затихли, обиженная белка, по-прежнему сидевшая на дереве, вдруг сорвалась и сиганула в чащу. Эвелис раскрыла крылья. Остальные последовали её примеру.

Бесшумными тенями они поднялись под самые ветви деревьев, которые начинались в этой части леса очень высоко, и полетели, внимательно вслушиваясь и вглядываясь в лесные заросли. Вдруг неподалеку тихо-тихо хрустнула ветка – в обычной суете леса на это можно было бы не обратить внимания, – а потом кусты колыхнулись совсем рядом.

Ксион, молниеносно очутившись в районе шорохов, с помощью своей стихии создал невидимую сетку. Всё дальнейшее произошло в мгновение ока. Из кустов терновника выбежали трое. Отвлекаясь на защиту от огненной волны, которую направила на незнакомцев Олоримэ, один из них попался в волшебную сетку. Тогда Ксион вынырнул из тени и выставил перед собой огненный шар. Его сестра встала позади, тоже держа свою магию наготове, а с левой стороны, окруженная голубыми пятнами стихии Воздуха, вышла Эвелис.

Трое незнакомцев были в плащах с капюшонами, натянутыми едва ли не до подбородков. Попавшийся в сеть применил магию, пытаясь освободиться, однако Ксион вовремя успел отразить его заклинание, и пленник не смог вырваться. Но из-за движения с его головы сле-

тел капюшон, открыв лицо иноземца, оказавшегося юношей. Он тут же тряхнул головой, и лицо снова оказалось скрыто, на этот раз длинными волосами, но Олоримэ успела рассмотреть блеклые серые глаза, прямой нос, словно размытые очертания губ. Несколько мгновений хватило, чтобы девушка вспомнила, кому принадлежит эта невыразительная внешность. Эвелис, уловив в мыслях догадку своей предназначенной, махнула рукой, срывая ветром капюшоны с остальных незнакомцев.

Луна высветила бледное лицо довольно молодого мужчины с твердыми и немного грубоватыми, на взгляд эльфов, чертами. Встрепанные темные волосы, щетина и широкие плечи придавали ему сходство с гномом, только рост был чересчур велик. Третьей путешественницей оказалась русоволосая женщина с синими глазами, подобными зеркалам – посторонний не мог увидеть в них ничего, кроме отражения внешнего мира. Несмотря на то, что в такой обстановке нельзя было сохранять спокойствие, ни одна черта её лица не выдавала напряжения.

Ксион, тоже узнав пришедших, убрал сетку, сдерживавшую юношу. «Перед нами – его величество Стефан, император Феррии, императрица Виорена и наследный принц Эарлан... – мысленно констатировала Эвелис. – Если нас, конечно, не держат за идиотов и не обманывают мороком». Олоримэ недоверчиво взглянула на сестру по магии: «Проверь, ты лучше меня это умеешь». Эвелис незаметно пустила свою стихию, дав ей задание снять маскирующие чары. Однако импульс вернулся, ничего не обнаружив.

– Ваше величество, простите за неучтивый прием... – медленно сказал Ксион. – Мы совсем не ожидали обнаружить здесь вас.

«Элиор, как ты посмел скрыть от меня такую информацию?» – это мысленно, да и, наверное, вслух, возопила Тарья в своей комнате во дворце Повелителя. Услышав в своих мыслях её возглас, Олоримэ и Эвелис устремились сознаниями к своей далекой подруге и спустя мгновение взглянули на мир её глазами.

...Тарья тряхнула головой и выжидающе посмотрела на Элиора. Эвелис и Олоримэ несколько раз встречались с кхэлином своей предназначенной, но никогда прежде им не доводилось видеть его полураздетым.

– Ну вот, ты видишь сама ответ на свой вопрос, – улыбнулся ясновидящий, отстраняясь от Тарьи и ища в темноте тунику. Эльфийка вздохнула и прикрыла глаза, не давая предназначенным лицезреть Элиора, пока тот одевался.

– Ты прекрасно знаешь, что я могу хранить секреты даже от них! – тихо сказала она.

– Прости, Тарья, но Лаким и так смотрит сквозь пальцы на мою слабость рассказывать тебе обо всем. Не просто так каждый в совете имеет свои обязанности. Внешняя политика – это моя работа, – он наклонился и бережно поцеловал эльфийку. – Однако теперь у меня нет выхода. Терпение, о лучезарные! Я сейчас всё расскажу!

Эвелис и Олоримэ тоже закрыли глаза, и в их сознание потекла информация.

Это случилось около декадона назад. Повелитель и Дорелея в пятом часу после рассвета находились в рабочей комнате Лакима, слушая Элиора и двух других ясновидящих из совета.

– Значит, горные ведьмы по-прежнему ведут себя тихо? – переспросил Лаким.

– Да. Никакой агрессии на нашей границе, – ответила эльфийка, сидевшая справа от Повелителя. – В пограничном городе усилена защита, однако нападений со стороны гор не было.

– Мне не нравится, что они словно вымерли, – тихо сказала Дорелея. – Такое затишье бывает только перед бурей.

– А что происходит у волшебников в Феррии? – спросил Повелитель про своих давних союзников и ближайших соседей. – Они ответили?

– Нет, Лаким, – лицо Элиора помрачнело. – Император на связь не выходит. Императрица тоже. Удалось связаться только с их советником, который говорит, что он на время поставлен главным во дворце.

– Ты полагаешь, что-то не так? – взволнованно подалась вперед Дорелея.

– Я не стал своевольничать, но если вы согласны со мной, то я сейчас же выясню обстановку, – проговорил Элиор.

– Да, я даю тебе такие полномочия, – кивнул Повелитель, внимательно посмотрев на супругу. Ясновидящие удалились.

Вести пришли через полтора часа. И они были невероятными.

– Лаким, у них готовится революция! – Элиор ворвался в кабинет и сразу приступил к изложению дела. – Горстка сумасшедших чародеев смогла завоевать внимание всей Феррии и убедить волшебников в том, что император им больше ни к чему. Они предложили заменить его властью всего народа, представителями которого будут, разумеется, они сами. Все земли принадлежат всем, все между собой равны, а золото и магию – всем в равной мере... Просто вечное блаженство на Тоукси решили устроить!

Повелитель выпрямился, прижавшись спиной к спинке кресла. Руки его судорожно сцепились в подлокотники, и он тихо попросил:

– Пожалуйста, передай нам все подробно.

Под этой просьбой подразумевалось обращение к способности Элиора как ясновидящего передавать информацию в виде образов любому живущему, позволяющему вторжение в свое сознание. Дорелея глубоко вздохнула, получая неутешительные новости, и перевела взгляд на своего кхэлина, которому Элиор так же быстро передал произошедшее.

– Значит, власть народа... – задумчиво повторил Лаким. – Всё принадлежит всем в равной степени...

– Лаким! – Дорелея пристально посмотрела в глаза кхэлину. – Мы никогда не вмешивались в дела других народов, когда внутри их государств происходили неурядицы, но теперь это затронет всю Тоукси.

– Я думаю, что мы не слишком поторопимся, если начнём действовать сейчас же, – Повелитель с грустью кивнул головой. – Волшебники без морали и законов представляют опасность. Они могут ввергнуть страну в хаос и уничтожить этот народ как нацию, оставив одни лишь телесные оболочки с элементарными потребностями.

– Они считают, – Дорелея вопросительно посмотрела на ясновидящего, – что магия должна принадлежать всем и в равной мере вне зависимости от того, сколько сделал каждый для развития своих сил?

– Именно так, – Элиор, немного успокоившись, занял свое место за столом. – А это нарушает сам закон естества магии. И, чтобы доказать, что магия не является ни светлой, ни темной, а просто равнодушна к происходящему, мятежники решили убить императорскую семью!

Лицо Дорелеи изменилось. С кхэлином у них был абсолютно одинаковый взгляд на произошедшее.

– Да... Всё правильно, – продолжил Повелитель, задумчиво проводя рукой по ручке кресла. – Ведь император всегда считался наместником неба. Представители император-

ской семьи могут подчинять себе самую сильную магию, просить о помощи высшие стихии и получать их ответ. И убить императора – значит лишить страну защиты. Значит оскорбить магию, убив её посредника. Но отступники хотят доказать, что ничего не изменится и кары не последует. Они хотят убедить народ, что правящая семья ничем не отличается от остальных волшебников, что магией, заключенной в артефакты, которые находятся во дворце, может владеть каждый. Они утверждают, что нет ни высших, ни низших стихий, а есть лишь одна – нейтральная, и ей совершенно всё равно, используют её для светлых дел или для темных. Они утверждают, что нет никого, кто отслеживает поступки живущих; а если магические силы слабеют, то можно прийти в хранилище, где лежат все изъяты из дворца артефакты, и взять столько волшебной энергии, сколько тебе необходимо.

– Создатель, как же это? – прошептала Дорелея, в ужасе качая головой. – Ведь император Ферриш действительно единственный волшебник, который имеет связь с высшими стихиями! И магия действительно не может быть использована во зло! Если это, конечно, не низшая стихия.

– Одно из двух! – склонил голову Элиор, внимательно выслушав слова Повелителя и Хранительницы трона. – Они или и правда не верят в это и считают, что останутся безнаказанными за подобное святотатство в отношении магии... Или же действительно, – это слово он произнес, точь-в-точь копируя тон Дорелеи, – хотят свергнуть страну в хаос. Незаметно для самих волшебников перевести их на использование темной магии. Потому что никакая светлая стихия, данная Создателем в качестве покровителя, не станет помогать в темных делах. А если не помогают светлые силы, куда пойдут за помощью?..

– Стефан ещё жив? – спросил Лаким, прервав ясновидящего. – Или ты снова ждал моего указания, чтобы выяснить это?

Элиор помедлил с ответом и машинально обвел взглядом комнату. Совсем некстати ему попался на глаза кодекс Танмере, подписанный самим Повелителем, что ещё больше смутило эльфа. Он хорошо помнил о том, какие действия ясновидящих находятся под официальным запретом: взлом чужого сознания, управление другим существом и слежка. Любой предмет, принадлежащий кому-то из живых, содержит в себе его отпечаток. А любой ясновидящий может по этому отпечатку увидеть обладателя и окружающую его в данный момент обстановку.

Смущение главного ясновидящего не ускользнуло от внимания Повелителя и, несмотря на серьезность разговора, даже вызвало у него подобие улыбки. Элиор вздохнул и вытащил из кармана лоскуток черного бархата.

– Отрезано от плаща императора Стефана в последнее посещение им нашей страны, если ты помнишь, – сообщил он. Лаким одобрительно кивнул. Эльф сдержанно улыбнулся.

– Где они? – спросил Повелитель.

– В тесной комнате со скудной обстановкой. Судя по всему, их там держат в некотором подобии заключения, – Элиор снова стал серьезным. – Кормят, непочтительного отношения не выказывают, кандалов не надевают. Однако везде стоят блокираторы магии. Из помещения никуда не выпускают. Признаков слез и истерик не видно, из чего могу предположить, что пока ничего страшного не произошло.

– Что ты ещё узнал из мыслей этих доморожденных революционеров? – мрачно поинтересовался Повелитель.

– Скоро планируют перевезти всю семью в другой город, подальше от столицы, где и приведут в исполнение приговор, вынесенный императорской фамилии новым правительством, – ровно, не повышая тона, проговорил Элиор. Лаким медленно выдохнул, не выказывая никаких эмоций по этому поводу.

– Мы можем их перехватить? – резко спросила Дорелея.

– Сколько отправить эльфов? – произнес в ответ Элиор.

– Я не ошибся, поставив тебя во главе совета, – поднимаясь из-за стола, сказал Повелитель.

– Эвелис, что у вас там происходит? – спросил Ксион, возвращая кхэль и сестру из воспоминаний главного ясновидящего.

– В Феррии произошла революция, – выныривая из чужих мыслей, ответила эльфийка. – Императора и его семью хотели убить.

– Откуда вы знаете? – осторожно поинтересовался Стефан. – Вы состоите на службе у Повелителя?

– Нет, – покачала головой Эвелис, снова прислушиваясь к голосам в сознании.

«Потрясающе... У наших соседей бардак на бардаке и бардаком погоняет, а ты держал меня в неведении!» – продолжала возмущаться Тарья.

– Что значит – нет? – тихо переспросил волшебник. – Но тогда откуда? Простые жители Танмере не могут знать об этом!

Положение дел императору не нравилось. Он устало посмотрел на жену, встретил её ободряющий взгляд и снова уставился на эльфов. Как быстро меняется ситуация!

«Значит, твой отряд не успел, раз ты так же, как и все мы, удивлен их присутствием в окрестностях Гиджиля?» – спросила кхэлина Тарья. «Пойдем со мной, – Элиор тем временем облачился в тунику и был готов выйти из комнаты. – Я уже передаю случившееся Лакиму. Думаю, у него не будет другого выхода, кроме как попросить твоих предназначенных сопроводить их величеств в Фиела-тону!»

«Куда?!» – мысленно воскликнула Эвелис. Впрочем, идти Тарье и Элиору никуда не пришлось, так как дверь комнаты отворилась и на пороге показался сам Лаким.

Олоримэ и Эвелис вздрогнули, глядя вместе с Тарьей на вошедшего Повелителя.

– Ты уже отозвал отряд из Феррии? – спросил он Элиора.

Тот с улыбкой развел руками. Очевидно было, что в спасательном отряде уже нет необходимости, раз императорская семья сумела выбраться самостоятельно. Поэтому глава совета сразу мысленно связался с ясновидящим, находившимся среди эльфов, посланных на помощь феррийцам, и отдал приказ возвращаться в столицу.

– Тогда нам ничего не остается делать, как попросить, Тарья, твоих предназначенных отвести наших гостей в Фиела-тону! – донеслось до эльфиек.

Эвелис чуть не подпрыгнула от удивления: Элиор, конечно, ясновидящий, но предсказывать решения Повелителя! А причем, что ещё остается делать? До Фиалика далеко, а до Фиела-тоны два часа пути, если лететь на единорогах, или шесть часов верхом по земле. Не оставлять же волшебников бродить по Танмере без присмотра!

– Что там у вас? – наконец не выдержал Ксион.

– Повелитель решил помочь беглецам, – озвучила услышанное Эвелис и повернулась к императору. – Ваше величество, мы отведем вас в Фиела-тону.

– Да кто вы такие и что происходит? – Стефан не повысил голос, но по тону было слышно, что он едва сдерживал гнев и нетерпение, за которыми стояли страх и дикая усталость.

– Да, хотелось бы знать более подробно, – тихо сказал Ксион, переводя взгляд с одной эльфийки на другую.

– Дело в том, что Повелитель хотел спасти вас и послал своих эльфов, чтобы помочь вам бежать, – спокойно передала Эвелис слова Тарьи. – Но так как вы справились с этим сами, а в столицу вам сейчас идти небезопасно, самое лучшее место для укрытия – то, о котором

никто вне Танмере не знает. И даже вы, несмотря на долгие годы союзничества. Это школа. Ближайшая отсюда – Фиела-тона. Куда мы сейчас сопроводим вас по решению Повелителя.

Император стиснул зубы, но ничего не сказал, лишь пронзительно посмотрел на эльфийку. Тарья, сосредоточенно прислушивавшаяся к разговору, быстро сказала: «Сестры, объясните императору, откуда у вас эта информация!» Эвелис вздохнула и согласно кивнула. Потом виновато улыбнулась и произнесла, обращаясь к гостям:

– Простите меня, ваше величество. Мы сами весьма взволнованы. Сейчас я объясню, в чем дело.

– Что ж, на неопределенный срок это ваши покои, – развел руками магистр Дорел, проводив гостей в отдаленные комнаты.

Император Стефан, императрица Виорена и их сын, появившиеся сегодня утром в сопровождении двух недавних выпускников школы, не стали для эльфа неожиданностью. Весть от Элиора пришла посреди ночи, и за шесть часов, на протяжении которых гости добирались до Фиела-тоны, главный магистр успел подготовить покои.

– Мы вам безмерно благодарны за ваше гостеприимство, – искренно улыбнувшись, произнесла Виорена. Стефан с благодарностью кивнул Дорелу:

– Невозможно чувствовать себя на своем месте, находясь в бегах, бросив свой народ, но я не думаю, что мы могли бы иметь лучшие условия в подобной ситуации!

Эльф вздохнул и покачал головой:

– Ваше величество, вы ничего не могли сделать. А мы никогда не отказывались помогать вам. Пожалуйста, располагайтесь. Еду вам будут подавать в соседнюю комнату. Несмотря на то, что эта часть школы находится в отдалении от ученических комнат, вам лучше не покидать покои надолго. Незачем кому-то ещё знать о том, что вы здесь. В Танмере официально ещё не передавали вести о проблемах Феррии. А портреты правителей союзных государств висят на обозрение всех учеников в главном холле, поэтому узнать вас им не составит труда.

Стефан кивнул и вернулся к своим мыслям. Сегодняшняя ночь вылилась ему в несколько седых прядей на голове. Сначала переход через границу, потом блуждание по лесу и пренеприятнейшая встреча с каким-то странным существом, которое, очевидно, желало сделать их своим ужином. И наконец эти эльфийки, едва не доведшие его до безумия. Предназначенная дружба... Император усмехнулся. Кто бы мог подумать, что она может принимать такие обороты – три девушки слышат мысли друг друга! Одна из них очень кстати оказалась возлюбленной того самого Элиора – главы совета Повелителя. Который тут же, пользуясь случаем, передал Стефану привет и предложение укрыться в Фиела-тоне. Волшебник с удивлением и восхищением вспомнил полные достоинства движения молодых эльфов. Им было не больше тридцати лет, среди жителей Танмере они считались младенцами, но дух великой древней расы чувствовался даже в этих желторотых птенцах.

Одна из них, по имени Эвелис, объяснив ситуацию, исчезла в темноте леса и через пять минут привела трех лошадей и двух лемостер⁶.

– Ты остаешься? – спросила тогда вторая эльфийка.

Та кивнула. Эльфы быстро попрощались. Эвелис снова скрылась в лесу, почтительно поклонившись императору и его семье. Двое же других взяли себе лемостер, оставляя волшебникам златогривых скакунов, правильно предположив, что лемостерами в качестве ездовых животных в Феррии не пользуются и вряд ли гостям будет удобно на них путешествовать. Путь

⁶ Лемостера – крылатая ящерица размером с лошадь.

по земле оказался более долгим, чем был бы в небе, но выбора не было, ведь передвигаться на крылатых животных могли только эльфы.

... – Они учились здесь? – спросил Стефан.

– Да. Ксион и Олоримэ закончили обучение в прошлом году. А Эвелис сегодня вечером должна прибыть сюда для прохождения последнего курса и экзаменов через несколько декадонов.

– Но почему она не поехала с нами ночью? – недоуменно взглянул на магистра император.

– У неё есть ещё друзья, которые также сегодня возвращаются в Фиела-тону. Наверняка они собирались ехать вместе. А ей было бы тяжело придумывать объяснение, почему она решила отправиться в школу одна посреди ночи. Нам ни к чему сейчас домыслы, пусть даже среди молодых эльфов в самой глуши Танмере, – произнес Дорел.

– Простите мне мою наглость, магистр... – вздохнув, сказал Стефан. – Но у нас есть ещё одна нерешенная проблема. Мы бы не отправились к эльфам, если бы у нас не было одного дела, которое можно решить только здесь. Могу ли я поговорить с Повелителем?

– Я сейчас принесу связной медальон из хранилища, подам сигнал Элиору, а он позовет Повелителя.

Магистр поклонился и вышел, плотно притворив дверь. Виорена присела на обитый бархатом диванчик и вздохнула.

– Нам повезло, – тихо сказала она. – Я и в лучшем случае не могла себе вообразить такого поворота.

Принц, все это время молчавший и стоявший у входа в комнату, медленно прошел вглубь помещения и сел рядом с матерью. Император молча рассматривал в окно открывающуюся местность.

– Тебя не оскорбляет тот факт, что Повелитель эльфов скрывал от тебя и от твоего отца существование Фиела-тоны и ей подобных мест? – спросил юный чародей.

Стефан повернулся и внимательно посмотрел на сына:

– Я поступил бы так же.

– Но это значит, что он тебе не доверяет! Почему же ты так легко доверяешь ему наши жизни? – нахмурившись, произнес Эарлан.

– Нет. *Мне* он доверяет. Но, как ты уже убедился, императорский дворец и сам император не неприкосновенны. Что бы произошло, если бы мы не смогли устроить побег? Быть может, они бы выпытали у нас важные сведения! Как бы они использовали знание о Фиела-тоне, если бы я владел им? Здесь сотни детей, ещё не обученных волшебству, они почти беззащитны! Я бы поступил так же.

Эарлан перевел взгляд с отца на мать, вздохнул и ничего не сказал. В это время дверь со щелчком приоткрылась и в комнату вошел Дорел.

– Элиор передал вашу просьбу Повелителю, и тот готов сейчас же выслушать вас, – проговорил он и положил на стол небольшой медальон.

– Благодарю вас, – со всей искренностью ответил ему Стефан.

– Я вас покидаю. Мои покои расположены в конце коридора, я к вашим услугам в любое время дня и ночи. И будьте уверены: я сделаю всё, чтобы обеспечить вашу безопасность здесь, – Дорел поклонился и вышел.

Стефан огляделся и коснулся пальцем медальона. Крышка откинулась, и изнутри потянулся туман, который постепенно воспроизвел черты Повелителя на фоне стен его рабочего кабинета.

– Замкни все звуки в этой комнате! – сделав несколько пассов в воздухе, произнес Эарлан.

Тоненькая ниточка магии отделилась от принца и рассеялась в воздухе. Дверь на мгновение вспыхнула, подтверждая, что заклинание начало работать.

– Здравствуй, Лаким! – вздохнул Стефан.

– И ты здравствуй, главный чародей Феррии, – улыбнулся эльф в ответ.

Императрица поднялась с дивана и, встав рядом с мужем, произнесла:

– Мы благодарим вас за помощь. Мы в долгу перед вами. Когда всё уладится ...

– Не думай об этом теперь, Виорена. Лучше скажите, почему ваша семья не в полном составе? – тревожная складка пролегла между бровями эльфа. – Неужели кто-то уже пострадал?

– Нет, Лаким, – горько усмехнулась императрица, – это не то, что ты подумал. Принцессы нет по другой причине. Её нет с нами уже очень давно... Как выяснилось, Калипсо подменили горные ведьмы ещё в младенчестве. И мы просим ваших ясновидящих помочь найти её!

ГЛАВА 3

Опасный враг

Вернувшиеся после каникул молодые эльфы не успели понять, как быстро и легко снова оказались втянуты в процесс познания магии и её основ. Когда к концу первого декадона после начала занятий Сенеренталь, пересекая пришкольный сад, вдруг подняла голову и осознанно огляделась вокруг, то с удивлением обнаружила, что в Танмере уже стояла настоящая осень во всем её желто-багровом великолепии.

– Осталось девять декадонов до экзамена! – удивленно произнесла она и остановилась. Но эта мысль совсем не взволновала её. Девушка с наслаждением вдыхала терпкий осенний воздух и переводила взгляд с одной золотисто-оранжевой верхушки дуба на другую.

Дорожки и все уголки сада были изучены ею за девять лет вдоль и поперек. Подняв подол платья, чтобы он не цеплялся за ветви, девушка пошла к своему любимому заповедному уголку на границе общедоступной части и огороженной стороны, принадлежащей главному магистру Дорелу, куда нельзя попасть без его личного приглашения. Из сада магистра всегда доносилось пение фениксов, которые иногда перелетали через ограду. Если иметь терпение и достаточно свободного времени, их можно приучить к своему присутствию. Сенеренталь потратила на это время и не пожалела: теперь при её приближении к их излюбленному месту птицы не вспархивали испуганными яркими всполохами, и девушка могла слушать пение феникса, сидящего прямо перед ней. Один из них и сейчас пел у фонтана. Эльфийка подошла, провела рукой по холодному каменному бортику и осторожно протянула руку к птице. Феникс замолчал, склонил голову, словно приветствуя знакомую девушку, и снова запел, не подавая признаков тревоги. Сенеренталь обрадованно улыбнулась и присела рядом. Проведя несколько минут в задумчивости, эльфийка окинула взглядом местность. Деревья здесь были в основном хвойные, вечнозеленые, поэтому не меняли своего наряда, но запах осенней свежести ощущался повсюду.

Сенеренталь смотрела в небо, любуясь меняющимися цвет облаками, и думала. Всё было очень хорошо. Она перечисляла то, что составляло для неё это «хорошо», и чувствовала, как её наполняет спокойствие, заставляя дышать глубже и медленнее. «Как мне благодарить тебя, Создатель, за этот мир?» – подумала девушка, с улыбкой переводя взгляд с фонтана на росшие вокруг деревья, которые образовывали коридор, ведущий во владения Дорела. Потом эльфийка отстранилась от бортика фонтана, оглядела деревья и величественную гору, скрывающую в себе здание школы, закрыла глаза и сказала свету, клубившемуся вокруг неё: «Рассейся повсюду!» И светлая энергия – не магическая, а нечто куда более тонкое – ярким кольцом отделилась от эльфийки и стремительно понеслась прочь.

Эарлан шёл по саду Дорела – единственному месту, куда можно было выходить – когда вдруг почувствовал чью-то мысль, коснувшуюся его: «Какое счастье – жить!» Принц остановился и огляделся. Неподалеку пел феникс. Эарлан пошел на этот звук.

Выйдя из коридора, образованного деревьями, прямо к ограде, отделяющей сад магистра от общей части сада, волшебник быстро отпрянул назад и скрылся за стволом дуба. Прямо возле ограды у фонтана, на котором сидел поющий феникс, стояла эльфийка с синими крыльями. Но глаза её были закрыты, и она не увидела Эарлана. Зато он из своего укрытия мог хорошо её рассмотреть. Кажется, именно от неё исходила эта удивительная жизненная энергия,

ощущение любви к миру и радость жизни. Скорее всего, именно благодаря этой удивительной душевной стройности девушка показалась волшебнику невероятно, запредельно красивой. Он даже не поверил своим глазам: разве могут существовать в мире такие совсем как будто неземные создания? Да, для него не была открытием прекрасная внешность эльфов, которой могли похвастаться все жители Танмере, но здесь было что-то особенное...

– Вам нравится слушать фениксов? – раздался за спиной негромкий голос главного магистра Дорела. Эарлан вздрогнул и обернулся.

– Вы ведь знаете всех ваших учеников? – ответил он вопросом на вопрос. – Кто она? – принц кивнул на девушку за оградой.

Дорел даже не стал выглядывать, чтобы посмотреть, о ком говорит принц.

– Из тех, кто учится сейчас, только одна смогла приручить моих фениксов. Поэтому, если там сейчас поёт феникс и вы говорите, что рядом есть девушка, это может быть только Сенеренталь.

«Се-не-рен-таль... – повторил про себя Эарлан. – И зачем им такие сложные имена?»

– Вижу, эта девушка произвела на вас впечатление, – отметил Дорел.

– Да, – не стал отрицать чародей.

– Это заслуженно, – довольно улыбнулся главный магистр. – Она ещё сама не знает об этом, но она будет очень красивой даже по эльфийским меркам.

Эарлан заинтересованно посмотрел на Дорела. «Вот как? Даже он отмечает её особенную красоту по сравнению с другими эльфийками? Но почему он сказал в будущем времени?»

– Почему будет? А сейчас? – спросил принц.

– Она ещё слишком молода, – усмехнулся магистр. – Она ещё только начинает путь самосовершенствования. Ведь красота – это не только, точнее, не *столько* внешность, сколько внутреннее состояние. Чистое сердце не может быть уродливым. А злой человек не может быть прекрасным. Когда она разберется в себе, исправит недостатки, отшлифует свои лучшие качества, тогда её внешность станет ещё прекраснее!

Эарлан выглянул из-за дерева, чтобы ещё раз увидеть предмет их разговора, но девушки уже не было. Впрочем, они всё равно никогда не встретятся лично, а в таком случае какой смысл смотреть на неё и говорить о ней? Однако, подумав так, принц едва смог сдержать вздох сожаления.

Спустя некоторое время после непредвиденного возвращения в Фиела-тону Олоримэ и Ксион снова получили повод туда отправиться. В городе жила семья брата их матери, у младшей дочери которого – Торирэль – затевалась свадьба. Это торжество собрало всех родственников.

Семья Старлен прибыла в город на рассвете пятого числа второго декадона осени. И свадебные хлопоты тут же заняли всех приехавших эльфов. Мать Ксиона и Олоримэ делала украшения для невесты, её основной стихией была Земля, хотя она уже владела Водой, с камнями ей работалось намного проще. Остальные же члены семейства трудились на поприще простых ремесленников. За городом была выбрана поляна, которая, по расчету невесты, должна была вместить всех гостей. Мужчины расставляли столы, а девушки готовили трапезу.

Олоримэ со старшей сестрой заворачивали плоды серденика в листья морской розы, когда к ним подошел Ксион и спросил:

– Кто-то может отвлечься и слетать в дом за вещами?

Олоримэ отложила нож и встала из-за стола.

– Я могу, – вызвалась она.

– Спросишь у Торирэль, она знает, что нужно, – благодарно улыбнулся брат и снова улетел в центр поляны, где воздвигалась великолепная, украшенная гирляндами арка, под которую предполагалось посадить молодых. Олоримэ окинула взглядом это сооружение и мечтательно прищурилась, представляя, как это будет выглядеть. «Счастливая Тори...» – рассеянно подумала она, расправила крылья и поднялась над поляной.

Подлетая к самому городу, Олоримэ посмотрела на приближающийся холм, в котором скрывалась школа, и внезапно вспомнила недавние события, побудившие их отправиться сюда в качестве проводников. «Принц Феррии Эарлан... – улыбнулась она. – Интересно, помнит ли он тех, кто был послан ему и его семье в такой нужный момент?» – промелькнуло у неё в голове.

Леса были спокойны и величественны. Шелест высыхающих листьев навевал умиротворение, и эльфийка с наслаждением смотрела вокруг, запоминая и складывая в сердце ощущения и мысли. Солнце сияло ровно и ярко, однако тепла не чувствовалось, потому что осенний прохладный ветер пронизывал верхние слои, где летела девушка. Всё было так хорошо, что взрыв, прогремевший неподалеку от горы, в первую секунду не произвел на неё никакого впечатления. Девушка с прежней улыбкой смотрела, как зеленоватое облако поднимается над деревьями, потом скручивается в воронку и стремительно разлетается по всей округе. Грохот отозвался в холмах глубоким эхом, только тогда Олоримэ остановилась, резко взмахнув крыльями, и изумленно уставилась на источник ударной волны. Потом оглядела безмолвные леса и понеслась к месту происшествия.

Принц Эарлан переживал не лучшие часы своей жизни утром пятого числа второго декадона осени. Он поссорился с матерью, не получил поддержки своих идей от отца и теперь сидел в отведенной ему комнате и наблюдал, как порывистый ветер срывает листья с вишен, бывших ещё зелеными в тот день, когда они впервые вошли в Фиела-тону. Однообразие удручало.

После того как Повелитель передал совету дело о поиске похищенной сестры Эарлана и обсудил со Стефаном и Виореной план возможных действий в Феррии, события закончились, и потекли похожие один на другой дни в отведенных им покоях...

Где-то в глубине сада пели фениксы. Их пение напомнило Эарлану об удивительной встрече с прекрасной эльфийкой по имени Сенеренталь. «Какие же они все разные!» – подумалось ему внезапно. Прежде, при упоминании жителей Танмере, принц представлял себе созданий, очень отличающихся от представителей его народа, но очень похожих друг на друга характером и поведением. Однако теперь, пообщавшись некоторое время с разными эльфами, он убедился, что стереотипы об этой расе, существовавшие в Феррии, не всегда соответствуют действительности.

В ту ночь, когда трое эльфов встретили на поляне императорскую семью, принцу хорошо запомнилась молчаливая строгая девушка по имени Олоримэ, с которой он изредка встречался взглядом во время путешествия в школу и всякий раз поражался серьезному выражению её глаз. За всё время, пока они были в пути, эльфийка не произнесла ни слова. Почему она пришла ему в голову именно сейчас, когда он вспомнил о Сенеренталь? Возможно, потому что она, молчаливая и собранная, была так непохожа на девушку, приручившую фениксов? Непохожа, но от этого не менее удивительна.

Эарлан тряхнул головой, отгоняя пустые мысли. Вряд ли он увидит кого-то из этих девушек ещё раз.

– Нет, это невозможно! – решительно произнес волшебник и встал из-за стола, где сидел до этого долгое время, вперив в окно неподвижный взор. – Надо развеяться, – сказал он сам себе и вышел из комнаты.

Жилые этажи принц миновал самыми отдаленными коридорами. За несколько дней он выучил план школы наизусть и лучше всего знал места, в которых ему категорически нельзя появляться. Пока предосторожность была излишней: в те отдалённые уголки, где волшебники мелькали как тени умерших, ученики не заглядывали, даже когда искали уединения.

Принц вышел в сад главного магистра и глубоко вдохнул прохладный осенний воздух. «Как странно поворачивается жизнь... – подумал он, рассматривая падающие листья. – Ещё в начале лета судьба моя была решена! Сразу по окончании школы я должен был начать обучение в специальном корпусе элитных войск. Сестра должна была отправиться в провинцию к родным матери для подготовки к семейной жизни. А в первые дни осени меня ожидал бы бал всех невест Феррии... Но сейчас оказалось, что та, кого я считал все эти годы сестрой, была подменённым горных ведьм, и вместо всех запланированных событий я стою в саду Фиелатоны, в самой глубинке Танмере, и думаю об эльфийке, которую видел раз в жизни!» Принц удрученно покачал головой и пошел по тропинке.

Огороженная часть, принадлежавшая главному магистру, располагалась у самого конца горы. В этом месте в скале уже не было никаких комнат, так как она была слишком узка для этого. Здесь сад школы от внешнего мира отделяли всего каких-нибудь четыре или даже три с половиной метра камня. Эарлан усмехнулся, когда осознал это.

– Очень благоразумно – сделать такую опасную часть только для частного посещения! – произнес он, приближаясь к скале. Учащимся нечасто позволяют покидать школу, а сад, каким бы прекрасным он ни был, всё равно когда-нибудь наскучит! «На месте эльфов я бы давно сделал здесь тоннель и бегал в лес каждую ночь!» – мысленно рассмеялся волшебник, ударяя рукой по горе.

– Да. Очень благоразумно! – повторил он, ища опоры у каменной стены. Опоры, как ни странно, всё не было и не было. Принц удивленно обернулся, чтобы увидеть, куда успела «отбежать» от него скала, и застыл в безграничном удивлении с раскрытым ртом. – Вот это да... – только и сказал он, созерцая результат своего удара по камню. Стены не было!..

Видно, слой камня здесь был совсем маленьким, организованным больше для прикрытия, чтобы никто не догадался, что здесь не всё чисто. Даже слабого удара бутафория не выдержала и развалилась, открыв широкий и даже не очень сырой проход сквозь скалу. Принц коротко рассмеялся, потом ещё раз и ещё, и наконец зашелся восторженным хохотом, разглядывая потайной ход.

– Вот это да! – повторил он. – Надо же было так попасть! – Волшебник с опаской оглянулся, поднял с земли отвалившуюся «дверь» от тоннеля и сбежал, предварительно замаскировав проход.

Олоримэ вынырнула из-за макушек высоких елей и не смогла сдержать испуганного вздоха. От представившегося зрелища она резко подалась обратно и нырнула в гущу хвойных деревьев, потом опустилась на землю и выглянула из-за ствола. На небольшом пригорке перед ней был принц Эарлан, наследник Феррии. Если Олоримэ неосознанно и обрадовалась этой встрече, то волшебник был не очень рад: он стоял, вжавшись в дерево, то и дело посылая заклинания на приближающееся к нему странное существо. Эльфийка недоуменно нахмурилась.

– Волтера⁷... Что она здесь делает? Их ближайшее место обитания в другом конце страны! – пробормотала она.

⁷ Гигантская волчица, лапы и хвост которой вместо шерсти покрыты прочной, как броня, чешуей, хвост при этом очень тонкий и длинный.

Хищница клацнула зубами и резко просвистела хвостом, чуть не задев принца. Олоримэ сжала руки и уже приготовилась призвать свою стихию, как вдруг её опередили. С противоположной стороны леса выскочила... Сенеренталь! И тут же, призвав свою магию, направила её на волтеру.

Неожиданный удар на несколько мгновений прижал животное к земле, эльфийка стрелой метнулась вперед и приземлилась рядом с принцем. Ни он, ни она ничего не успели сказать. Волкоподобное создание грозно зарычало и поднялось. Сенеренталь уважительно хмыкнула: со стороны она казалась намного меньше. Девушка, задрвав голову, посмотрела на нападающего гиганта и вскинула руки.

– *Эвиавенто!* – произнесла эльфийка, и земля разверзлась под зверем, поглощая его нижнюю половину.

– Прекрасно, – произнес принц. – Теперь оно хотя бы одного с нами роста! – и он, быстрым движением материализовав клинок, нанес животному удар. Волтера взревела, Сенеренталь зажмурилась, чтобы кровь не попала в глаза, но ничего не произошло. С животным всё было в порядке, а вот волшебника отбросило к дереву, и он потирал затылок, болезненно морщась после сильного удара о твердый ствол.

– Что такое... На ней словно магический щит стоит! – вслух сказала Сенеренталь.

– А я, по-вашему, ради удовольствия уже полчаса от нее отбиваюсь? – откликнулся волшебник. «Полчаса?» – ужаснулась эльфийка.

– **ОСТОРОЖНО!** – внезапно закричал принц, посылая к ней защитное заклинание. Сенери оглянулась и, увидев волтеру в прыжке, лихорадочно начала колдовать.

– Нет! – вскрикнула Олоримэ, наблюдавшая за сражением из глубины леса, и, не отдавая себе отчета, прошептала новое, подсказанное самим покровителем заклинание. Быстро сформированная магия оторвалась от рук эльфийки и понеслась на поляну. Внезапно волтера, оказавшись уже на расстоянии метра от Сенеренталь, замерла, а потом отлетела в сторону, сбита невероятной силой. Сенери оглянулась на принца и увидела его огромные от изумления глаза.

– И зачем же было мучить животное полчаса, ваше высочество? – спросила она. – Когда можно было вот так сразу...

– Видимо, в ваших школах учат чему-то недоступному волшебникам, – севшим голосом пробормотал принц. – Я бы так не смог!

Эльфийка непонимающе улыбнулась и взглядела в опрокинутую навзничь волтеру. От лежавшего тела до места, где животное начинало свой прыжок, была голая земля – ни пожелтевшей травы, ни опавших листьев. Словно волтеру смело гигантским огненным шаром, который прокатился вместе с ней от одного края поляны до другого.

– Это была стихия Огня? – произнес Эарлан, хромая к эльфийке.

– Вы что, думаете, что это я? – потрясенно переспросила она.

– Нас здесь только двое. И раз я с полной уверенностью могу заявить, что это не моих рук дело, то других вариантов, кажется, нет, – пожал плечами принц.

Эльфийка посмотрела за спину и устала на свои руки. Потом медленно опустила их и подняла глаза к небу, словно ища там разрешение недоумения.

Олоримэ, стоявшая в чаще леса, мрачно смотрела на происходящее. В голове шел ожесточенный разговор. «Не показывайся! Если это подстроено, – а я уверена, что это так! – то в случае новой милости вроде волтеры противник не должен знать, что на поляне есть ещё кто-то, способный защищаться!» – быстро выкрикивала Тарья.

«Да не кричи ты так, – спокойно ответила Олоримэ. – Я и сама понимаю... Уводила бы Сенеренталь его скорее отсюда!»

«Что за ерунда это может быть? – Эвелис заговорила впервые за всё время с тех пор, как Олоримэ мысленно призвала внимание сестер по магии и поведала, что случилось. – Это действительно похоже на спланированное нападение, но какое-то очень неуклюжее... Волтеры

здесь не водятся, а её присутствие уже наводит на подозрение. К тому же на ней защитное заклинание. В школе мы ничего не слышали, значит, вокруг стоят заглушающие чары, и их тоже очень легко обнаружить...» Олоримэ внимательно слушала рассуждения подруги.

«Покушение, организованное так небрежно, можно объяснить только двумя вариантами: или оно было призвано отвлечь нас от чего-то более важного, или тот, кто его задумал, был абсолютно уверен в исполнении своего замысла и для него не было ничего важнее. То есть если бы принц погиб, для того, кто это организовал, не имело бы значения, что будет дальше. И это очень странно – кому надо так подставляться?» – это спокойно и деловито произнесла Тарья.

«Ты уже сообщила Повелителю? Элиору?» – поинтересовалась у неё Олоримэ. «Передаю прямо сейчас...» – рассеянно ответила ясновидящая.

Олоримэ продолжала наблюдать за развитием событий на поляне, умоляя Создателя, чтобы Сенеренталь и принц поскорее убралась с опасного места и вернулись в школу. Ладно Сенери, – она может выходить! Но принц-то куда подался? Вряд ли его родители будут рады узнать о том, что на его высочество было совершено покушение! Чего доброго, ещё обвинят в этом эльфов... От этой внезапной мысли девушка даже на мгновение перестала дышать. «Тарья...» – тихо позвала она, делясь своими сомнениями. Ясновидящая помолчала, сосредоточенно обдумывая услышанное.

«Я думаю, эти двое сейчас договорятся ничего никому не говорить, – наконец сказала она. – Принцу не нужно, чтобы родители узнали о его непослушании – ведь ему запрещено покидать территорию школы... Вряд ли Сенеренталь не согласится с ним. А Повелитель пусть сам решит, рассказывать об этом Стефану или Виорене или нет». Олоримэ кивнула и отступила ещё дальше в глубь леса.

– ...Что ж, ладно, это сейчас не важно, – махнул рукой Эарлан, когда внезапно пришедшая на помощь эльфийка снова попыталась отрицать свою причастность к устранению опасного хищника.

Он что-то пробормотал, поднимая руки, и мертвая волтера исчезла, оставив на память о себе лишь темное пятно голой земли. Сенеренталь смотрела в небо и медленно и глубоко дышала. Принц остановился, взглянул на эльфийку и начал плести новое заклинание.

– Я сама, – неожиданно сказала девушка, догадавшись о его намерениях, и коснулась земли руками. По траве пробежал ветерок, почва засветилась, убирая пепел в себя, и проплешины затянулись травой, которая тут же стала желтой в соответствии с временем года. – Моя стихия – Земля, – сообщила она, поднимаясь с колен. Потом добавила: – Меня зовут Сенеренталь. И я рада познакомиться с вами лично, ваше высочество!

– Можно мы сохраним в секрете обстоятельства нашей встречи? – осторожно спросил принц. Сенеренталь подняла на него глаза.

– Но как же? – неуверенно произнесла она. – Ведь вас могли бы убить! Это нельзя так оставить!

– Мне запрещено покидать пределы школы, – недовольно нахмурившись, ответил волшебник. – Если об этом узнают мои родители...

Сенеренталь широко раскрыла глаза от удивления и ничего не сказала. Её обычная прогулка за травами для зелья на знакомый пригорок обернулась чем-то совершенно немыслимым. Мало того, что она никак не ожидала обнаружить в глуши Танмере наследного принца Феррии, портрет которого, висевший в главном холле, хорошо запомнился ей за девять лет обучения... Но тем более она не ожидала обнаружить его отбивающимся от смертельно опасного хищника! А теперь ещё выясняется, что он находится взаперти в её родной школе!

– Так вы никому не скажете? – повторил свою просьбу принц.

– Только если вы пообещаете снова не выходить за территорию, – быстро перебрав все возможные варианты выхода из этой ситуации, наконец решила Сенеренталь. – Вы же понимаете, что это не простая случайность. Не подвергайте свою жизнь опасности!

– Да уж, не думал, что у вас в глубинке можно наткнуться на подобное! Нас уверяли, что Фиела-тона – одно из самых безопасных мест, – хмыкнул волшебник.

– О чем я вам и говорю, – внимательно глядя на него, ответила эльфийка. – Это действительно одно из самых безопасных мест, и то, что произошло, невероятно и неестественно. А значит, нападение было спланировано. Поэтому прошу вас, вернитесь скорее в школу и не покидайте больше её пределы!

«Не просто же так вам запретили её покидать...» – подумала тем временем она, размышляя, что же такого могло случиться в Феррии, что наследного принца приходится прятать в эльфийской стране?

– Вы так беспокоитесь за меня? – поразился Эарлан.

– Кому же будет радостно, если гостя убьют под твоей крышей? – в свою очередь спросила эльфийка. – Вы же не простой волшебник. Вам нельзя умирать просто так. У вас наверняка ещё много несделанных дел.

Эарлан коротко рассмеялся, услышав эти слова.

– Так уходите же, прошу вас! – снова произнесла Сенеренталь.

– Вам тоже нельзя покидать пределы школы, не так ли? – спросил волшебник.

– Я на последнем курсе. Мне можно, – качнула головой девушка.

Эарлан замялся – он никак не мог понять, согласна ли она держать произошедшее в тайне? Если девушка ничего не нарушила, появившись за территорией школы, то и скрывать правду у неё особых причин нет.

– Так вы сохраните тайну нашей встречи? – снова спросил он, и Сенеренталь удивилась, услышав в его голосе просительные интонации.

– Я уже сказала вам, при каком условии, – ответила она тихо, но твердо.

– Хорошо. Я согласен, больше ни ногой за ограду! Однако могу я просить вас ещё об одном одолжении? – сдался принц. Сенеренталь выжидающе склонила голову. – Раз уж так получилось, что мы встретились и вы знаете о моём присутствии здесь, то может быть, мы могли бы видеться хоть изредка? Я скоро с ума сойду в четырех стенах...

Эльфийка посмотрела на принца и удивленно пожала плечами.

– С удовольствием составлю вам компанию, если вас устраивает моё общество, – произнесла она.

Эарлан радостно улыбнулся. Да, долгое отсутствие грозило вылиться ему в новый скандал, но оно того стоило. Эльфийка напряженно молчала. Судя по тому, с каким нетерпением и тревогой девушка поглядывала вокруг, больше всего на свете она желала бы сейчас видеть спину наследного принца, удаляющегося в сторону Фиела-тоны.

– Я ухожу, не тревожьтесь! – успокоил её Эарлан. – Но прежде... Возьмите это, – немного смутившись, произнес он и протянул девушке кольцо. Сенеренталь отпрянула и посмотрела на принца едва ли не с ужасом, опасаясь, не тронулся ли тот умом. – Когда у вас найдется свободное время, – сбивчиво начал объяснять волшебник, – чтобы скрасить моё затворничество, вы можете прийти туда, где я вас впервые увидел?

– Вы меня видели? – изумленно повторила Сенеренталь.

– Да, видел... Но вы меня тогда не заметили. Это было у входа в сад Дорела, вы стояли у фонтана, где обычно сидят фениксы.

– Да, я люблю там бывать, – подтвердила Сенеренталь.

– Так вот, если вам нравится это место, придите туда, два раза прокрутите камень на перстне. Тогда на моём кольце камень начнет сиять, подавая сигнал. И я приду к вам. Он будет светиться, пока не приведет меня к источнику, позвавшему его.

Эльфийка внимательно выслушала принца.

– Это парные заклинания? – восхитилась она, рассмотрев оба кольца. – Но как вы объясните исчезновение этого предмета?

– Никак, – хмыкнул Эарлан. – Это мои личные вещи, и я волен распоряжаться ими так, как захочу!

– У меня есть другая идея... – задумчиво произнесла Сенеренталь. – Завтра мы можем увидаться? – спросила она.

– В любое удобное для вас время! – развел руками Эарлан.

– Значит, ближе к вечеру... Завтра я вам верну это кольцо!

Олоримэ выдохнула, увидев, как принц наконец покидает злополучный пригорок. Сенеренталь чуть помедлила, глядя ему вслед, потом раскрыла крылья и бесшумно двинулась следом, всё же решив проследить, что он доберется благополучно. Олоримэ улыбнулась, радуясь, что не ошиблась в благоразумности эльфийки, и прислонилась к стволу дерева. «И как он все-таки вышел? Ведь вся ограда оснащена заклинаниями, без ведома Дорела никому не перейти эту границу...» – размышляла она. Странно и неприятно было ей видеть, что Фиела-тона оказалась не такой безопасной, какой представлялась все годы учения. Впрочем, ей тоже пора было возвращаться. Девушка внезапно вздрогнула, отпрянув от дерева. Ей ведь дали поручение и ждут с чем-то необходимым! Она раскрыла крылья и двумя сильными взмахами поднялась над деревьями. Сколько прошло времени, эльфийка не знала, но очень надеялась, что её отсутствие не будет никем замечено.

Вечером того же дня Сенеренталь сидела на окне своей комнаты и задумчиво крутила в руках подарок принца. Всё это было очень странным. Что он здесь делает – вопрос уже второстепенный, в конце концов, наверняка причина есть и очень веская. Но вот вряд ли она получила огласку. Значит, местонахождение принца должно быть тайной для всех... Но кто-то же подстроил это нападение? Значит, он наверняка знал, что принц находится именно здесь!

«И оказался же он таким безрассудным! – в сердцах подумала Сенеренталь. – Если запрещено выходить – значит, есть основания беспокоиться о его безопасности! Так какого же рожна он вышел? И главное – как? Если через ограду – Дорел бы знал в то же мгновение. Ведь по всему периметру охранные заклинания!.. Спросить разве у Эвелис, может быть, она слышала от Тарьи, что происходит в Феррии?»

– Впрочем, не стоит выходить на эту тему, – тут же возразила она себе. – Я же не смогу сказать о том, что в школе сейчас расположился наследный принц волшебников... А она может заинтересоваться, для чего я спрашиваю!

«А может быть, – вдруг осенила сознание мысль, – она уже знает и тоже молчит, потому что не имеет права рассказывать?»

Дверь заскрипела, и в комнату вошла Эвелис, словно услышав, что подруга думает о ней.

– Как твоя прогулка? – спросила она у Сенеренталь. – Собрала, что хотела?

– Да, – не моргнув глазом, солгала та – впервые за всё время их дружбы с Эвелис – и тут же почувствовала, как тяжелое чувство вины сворачивается холодным комом у неё в груди. «Это не моя тайна!» – быстро одернула себя девушка и поспешила осведомиться: – А как твои успехи?

– Пока не очень, – озабоченно ответила эльфийка.

– Да что ты! – участливо воскликнула Сенери, втайне радуясь, что увлеченная своими заботами Эвелис вряд ли заметит её смущение. – Не беспокойся, у тебя ещё есть время... Да и в конце концов, никто же не заставляет изобретать что-то новое!

– Нет, ты не понимаешь! Тарья к выпускному экзамену изобрела свое заклинание, Олоримэ тоже. Я, последняя из предназначенных, не могу не оправдать ожидания, – покачала головой Эвелис и, задумчиво обхватив колени, застыла на кровати.

Сенеренталь медленно убрала с колен руку с крепко зажатым в кулаке перстнем и положила артефакт в глубокий карман плотной льняной туники. И облегченно вздохнула, увидев, что подруга не обратила внимания на движение, по-прежнему сидя на своем цветном покрывале нахохлившейся птицей. Она выплетала рукой заклинание, которое вскоре окутало комнату, и Сенеренталь с удивлением признала в нем обычные заглушающие чары.

– Ну и что ты думаешь про принца Эарлана и это происшествие сегодня утром? – вдруг спросила Эвелис, и Сенеренталь, неосторожно и резко обернувшись, едва не выпала из окна.

– Так ты знаешь? – только и сказала она.

– Мы их встретили за день до отъезда в Фиела-тону. Помнишь? Ты ушла раньше, а мы втроем остались. Вот тогда и встретились. Олоримэ и Ксион проводили гостей до Фиела-тоны, а я осталась, чтобы не вызвать ненужных вопросов.

– Кого – их? – Сенеренталь впиалась взглядом в невозмутимое лицо подруги.

– Императора, императрицу и принца, – прошептала та. – Раз ты сама встретила с Эарланом, то смысл теперь от тебя скрывать?

Сенеренталь внимательно слушала рассказ Эвелис о событиях в Феррии, приведших императорскую семью в Фиела-тону, и пыталась успокоить отчаянно мечущиеся мысли. «Ну и день... – подумала она, оставив наконец эту бессмысленную затею. – По крайней мере, теперь мне точно известно, кто спас нам с принцем жизни!»

– А что предпринял Повелитель после сегодняшнего нападения? – спросила Сенери.

– Он отдал это на рассмотрение трем ясновидящим из совета. Но императору и императрице решил не говорить, пока не узнает, кто это подстроил. И их, наверное, в самом ближайшем будущем перевезут в столицу.

– В самом ближайшем? – растерянно прошептала девушка.

– А что? – быстро подловила её подруга. – Хотела бы бегать ночью на свидания к принцу?

Сенеренталь не обратила внимания на этот выпад, недоумевая по поводу странных передвижений императорской семьи:

– Но почему сразу нельзя было отвезти их в Фиалик?

– Мы встретили их посреди ночи. До столицы от Гиджиля два дня пути верхом на лошадях, ведь волшебники не могут путешествовать на единорогах. А до Фиела-тоны всего шесть часов, – принялась объяснять Эвелис. – Тем более никто из совета тогда не мог отлучиться, чтобы привезти их. Но как только появится возможность, из Фиалика должен прибыть хорошо закрытый экипаж с несколькими сопровождающими для охраны. Не могут же они теперь ехать всем на обозрение...

– Да путешествовали же они как-то до встречи с вами! – перебила её подруга.

– Вот именно, что как-то! – нахмурилась Эвелис. – Тарья полагает, что тот, кто устроил сегодня нападение на принца, именно тогда и смог их заметить и выследить, хотя император клялся и божился, что они передвигались самыми безлюдными тропами и никто им не встретился.

– Так значит, Олоримэ сейчас в Фиела-тоне, неподалеку? – вдруг не к месту спросила Сенеренталь.

– Да, – опешив от неожиданного вопроса, ответила Эвелис.

– Попроси у неё, пусть расскажет, как будет там, на свадьбе? – мечтательно улыбнувшись, попросила эльфийка.

Эвелис посмотрела на подругу и мысленно позвала Олоримэ.

Ночью в доме невесты почти никто не спал. До рассвета оставалось полтора часа, когда Олоримэ приземлилась около дома своего дяди и присела на скамейку. Скрипнула дверь, и на крыльцо вышла девушка в темно-красном платье. Её лицо темнила заметная усталость, но глаза выражали такую радость и блаженство, что Олоримэ подивилась: разве можно быть такой счастливой?

– Торирэль! Как ты себя чувствуешь? – окликнула она вышедшую девушку.

Эльфийка улыбнулась вопросу двоюродной сестры и задумчиво посмотрела на луну.

– Это невозможно объяснить, – мягко сказала она. Торирэль была старше Олоримэ в шесть раз и поэтому говорила с ней в слегка покровительственной манере. – Это можно только почувствовать самому. Я так счастлива, что даже не хочу говорить. Я просто не вижу смысла в словах. *Он* понимает меня без слов. А в таком случае, зачем они нужны?

– А можно взглянуть до церемонии на твоё свадебное платье? – попросила тогда Олоримэ.

– Я бы с удовольствием тебе показала, да только я сама его ещё не видела! – пожала плечами Торирэль.

Олоримэ подняла глаза, быстротой этого движения выражая свое недоумение, и уставилась на сестру, ожидая объяснений.

– Ах, ты же, наверное, ещё не знаешь! Ведь это – первая свадьба, на которой ты присутствуешь, – рассмеялась та и поднялась со скамьи. – Пойдем-ка. Пора уже и немного отдохнуть. На празднике потребуются силы. А по пути я расскажу, в каком состоянии готовности пребывает моё платье!

Девушки прошли в дом, где ещё никто не ложился. В гостиной за столом мать невесты готовила завтрашний ритуал выкупа.

– Будешь спать в моей комнате, мест у нас мало... – тем временем сообщила Торирэль. Олоримэ кивнула, проходя вслед за ней комнату насквозь. – Итак, платье, – сказала эльфийка, зажигая свечу у начала лестницы. – Свадьба – это не только соединение двух любящих сердец, но и соединение магий. С завтрашнего дня мои волшебные силы и силы моего кхэлина будут расти вместе. И неудачи, и успехи каждого будут ложиться на нас обоих в равной мере. Это напрямую связано с магией, поэтому стихия, благословившая меня на Лиоле, чувствует особенность события. Первый и единственный раз она совершает действие по собственной воле, никем не управляемая. Стихия делает подарок – создает платье на своей основе.

Олоримэ неопределенно улыбнулась и больше никак не выразила своих эмоций. Торирэль, привыкшая к сдержанности сестры, спокойно продолжала объяснять:

– Моя родная стихия – Вода. Предполагаю, что платье она сделает голубого или синего цвета из ткани, которая при движении будет напоминать накатывающие друг на друга волны. Такой ткани в природе не существует – это и есть сама стихия, принявшая необычный вид. Платье всегда делается в самый день свадьбы. Но не беспокойся! Оно не опоздает.

– А потом оно останется у тебя? – наконец позволила себе спросить Олоримэ.

– Да, – улыбнулась Торирэль, открывая дверь в комнату, большую часть которой занимала широкая кровать с балдахином. – У нас есть несколько часов, чтобы отдохнуть. Советую начать как можно скорее!

– Счастья новому дому! – в который раз за сегодня прозвучали эти слова.

Олоримэ сделала маленький глоток медового напитка и отставила бокал. Торирэль не ошиблась, предсказывая своему платью цвет воды. Оно действительно было насыщенно-голубым внизу, а поднимаясь всё выше, светлело и светлело. Это напоминало картину океана в разрезе – от дна до поверхности. Чем больше глубина, тем темнее. Платье не блистало яркими украшениями и вышивками, но было очень изысканным в своей простоте. На голове невесты красовалась диадема, из-под которой водопадом спускались распущенные темно-каштановые волосы под почти прозрачной голубоватой фатой, напоминающей пену у прибора.

Взгляд Олоримэ периодически мутнел, и она едва заметно недовольно передергивала плечами, но отказаться Эвелис в удовольствии посмотреть на торжество не могла...

– ...Как же это прекрасно! – широко раскрыв глаза от восхищения, произнесла Сенеренталь, глядя на рисунок Эвелис. Эльфийка быстрыми штрихами передавала на бумаге образ невесты, на которую смотрела только что глазами Олоримэ. – Подумать только, платье, созданное самой магией! Это что-то невероятное!

Эвелис откинулась на спинку стула и пододвинула изображение ближе к подруге. Она любила рисовать, и всегда её картинки выходили живыми и одухотворенными, даже если это были такие быстрые наброски. Сенеренталь взяла картинку в руки.

– Даже представить себе не могу, когда у меня будет такое счастье... – вдруг тихо прошептала она. – Только начинаю представлять, и словно сердце останавливается, таким это кажется невероятным и... – девушка не договорила и, глубоко вздохнув, быстро положила рисунок на стол и отвела взгляд в окно.

Эвелис внимательно смотрела на подругу.

– Такое ощущение, что я не доживу до этого! – вдруг сказала Сенеренталь. Эвелис вздрогнула, услышав эти слова. – О Создатель, как же хочется любить кого-то! Эвель, расскажи, как это?..

...«Тарья, а может эльфийка полюбить волшебника?» – спросила мысленно Олоримэ, наблюдая из-за стола за играми подруг невесты.

«Может, – откликнулась ясновидящая, немало не удивившись вопросу. – Может и лебедича полюбить. И сильфа. У каждого свой путь и свой выбор. Только тогда будет сложнее. Все живущие на Тоукси имеют в себе дыхание магии, но у всех она имеет разный выход. Эльфы раскрывают свою магию с помощью стихии-покровителя, отправляясь на Лиол. Волшебники в назначенное время получают особый артефакт, который изготавливается под каждого специально и дает выход заложенной в них магии. Но это отличается от того, что делаем мы с помощью стихий. Поэтому, чтобы соединиться на магическом уровне, двум любящим из разных рас потребуется больше усилий, чем в том случае, когда оба из одного народа. Но это не плохо. Наоборот, чем труднее тебе достигать чего-то, тем бóльшую награду ты получишь. Ты про Сенеренталь спрашиваешь?»

«Да, – подтвердила Олоримэ. – Она уже совсем готова для встречи, как я погляжу. Она всё делает для того, чтобы быть прекрасной спутницей! Она только и ждет, чтобы поделиться с кем-то своим светом... Почему же так долго ей не дается?»

«Тебе тоже не дается, а ты старше на четыре года!» – усмехнулась Тарья.

«А я ещё не чувствую в себе готовности!» – не замедлила с ответом Олоримэ.

«У каждого свой путь...» – снова задумчиво проговорила ясновидящая.

ГЛАВА 4

Под покровом осени

Сенеренталь подошла к фонтану у входа в сад Дорела и прокрутила камень на кольце. Он засиял, как и говорил волшебник. Девушка села у ствола сосны и уставилась на каменный бортик фонтана. Фениксов сегодня не было.

Через некоторое время перстень начал светиться ярче. Сенеренталь удивленно огляделась. Минуту спустя она уловила неподалеку чье-то быстрое движение сквозь кусты и ветви. Она поднялась, поправляя платье, и в это же мгновение к ограде подбежал принц, протягивая вперед руку.

– Кольцо! – не отдышавшись, тут же начал он.

– Что? – не поняла эльфийка, но подошла ближе.

– Нужно погасить сигнал, – пояснил волшебник, дотронувшись своим камнем до камня на руке Сенеренталь. Сияние прекратилось. – Их нужно соединять. Если этого не сделать, свет и энергия от них будут очень заметны в округе. Ты обратила внимание на то, что сияние увеличивалось?

– Да. Это оттого, что второе кольцо приближалось? – улыбнулась Сенеренталь. Эарлан кивнул. – Что ж, всё равно я больше этим не воспользуюсь, – девушка сняла с пальца кольцо и протянула его принцу. – Я не могу себе позволить принимать такие ценные артефакты. Это ваше высочество могут обслуживать подобные вещи. Мне же по статусу не положено. Я нашла вариант поскромнее.

Волшебник нахмурился, но кольцо принял.

– Моя стихия – Земля, как я уже говорила, – начала Сенеренталь. – И я могу вступать в контакт со всеми природными атрибутами. Я могу говорить с деревьями, растениями, травой. В конце концов, сама Земля может подсказать мне. А она знает многое – ведь она присутствует почти везде. Я буду передавать вам сигнал через Землю. В той комнате, где вы сейчас поселились, есть цветы?

– Цветы? – переспросил принц. – Но зачем такие трудности? Ведь есть простой способ. И я его вам подарил, потому что я так хочу и могу распоряжаться собственными вещами.

Сенеренталь подняла руку, призывая собеседника к молчанию.

– Это средство ещё может пригодиться вам, а вы не можете так рисковать, ваше высочество. Если когда-нибудь будет ситуация, где вам понадобится оставаться на связи, а этого кольца не будет в наличии... Так же ли вы будете радоваться, что отдали его в свое время мне? Тем более у меня его могут увидеть. А вам же ни к чему ненужные вопросы?

– Хорошо, – беспомощно развел руками принц. – Уговорила! Расскажи тогда, что ты придумала вместо этого? Как пользоваться твоей почтой?

Сенеренталь бросила на Эарлана удивленный взгляд. Он не заметил, как перешел с ней на ты. Эльфийка улыбнулась и начала объяснять.

...Сколько прошло времени с начала их «свидания», Сенери не считала. Девушка перебирала пальцами по кованой решетке забора, возле которой с одной стороны сидела она, а с другой Эарлан, и улыбалась, слушая рассказ принца.

– И все-таки, как же ты выбрался отсюда незамеченным? – вдруг вспомнила она так и не выясненную деталь.

– Здесь есть тайный ход. На территории Дорела.

Сенеренталь удивленно замерла, схватив всей рукой витиеватый прут решетки, и недоверчиво посмотрела на принца.

– И как ты нашел его? – наличие тайного хода из школы не так удивило эльфийку, как тот факт, что принцу посчастливилось на него наткнуться.

– Случайно, – улыбнулся принц. – Совершенно случайно. Буквально стукнул по камню рукой и попал именно в этот ход – маскировка распалась от моего несильного удара. Я так понимаю, об этом ходе никто в стенах школы не знает?

Сенеренталь смотрела в одну точку, машинально перебирая ткань своего платья.

– А как тебе взбрело в голову выйти наружу? Неужели ты совсем ничего не понимаешь? – вдруг воскликнула девушка. – Как можно быть таким безрассудным?

Принц посерьезнел.

– На самом деле, сейчас, когда прошло время, я сам не могу понять, что на меня нашло, – тихо произнес он. – Как будто внутри меня сидело какое-то существо, которое подзуживало меня.

Сенеренталь быстро взглянула на Эарлана.

– И ты по-прежнему не хочешь сказать об этом? – спросила она. – Неужели ты не видишь, что всё это в высшей степени странно! А если на тебя воздействовали магией, выманивая за ограду школы? Это значит, что твой враг очень силен... И кому же ты так насолил? И главное – как он узнал о твоём местонахождении?

– Ведь о существовании Фиела-тоны никто за границей не знает? – полувопросительно сказал волшебник.

Сенеренталь, нахмурившись, смотрела прямо перед собой, снова о чем-то задумавшись.

– Как это возможно? Узнать о местонахождении школы, да ещё и суметь воздействовать на расстоянии, заставив тебя выйти... Что же это такое?

– По-моему, из этого следует один утешительный вывод, – умиротворяюще произнес Эарлан. Эльфийка вопросительно взглянула на принца. – Раз этому некто понадобилось меня выманивать, значит, в школе добраться до меня у него не было возможности.

– Знаешь ли! – возмущенно воскликнула Сенеренталь. – Ты уже совсем принимаешь нас за дилетантов в магии!

– Нет,нисколько, – рассмеялся волшебник.

– Что ж, воля твоя, Эарлан, – озабоченно покачала головой эльфийка, – а я бы на твоём месте все-таки сказала Дорелу. Мало ли, что придет в голову этому недоброжелателю – может быть, он захочет воздействовать и выманить тебя ещё раз, а раз ты допустил это в первый раз, то не можешь от этого защищаться...

– Я не смог только потому, что не ожидал. Второй раз этого не произойдет, – уверенно ответил принц. – Я уже позаботился и наложил достаточно заклинаний.

Сенеренталь снова мысленно поразилась легкомыслию принца и возблагодарила Создателя, что при их встрече с принцем и волтерой был ещё один свидетель, который не давал Эарлану обет хранить молчание. «Все-таки это нельзя было бы так оставить!» – подумала она.

– Мне пора уходить, Эарлан, – произнесла девушка, глядя, как небо на востоке уже окрасилось в темно-синий свет. Последние лучи из-за леса золотили быстро проплывающие облака.

– Я был очень рад, что ты пришла, – со всей искренностью улыбнулся волшебник. Эльфийка улыбнулась в ответ. – А ведь ты так и не спросила меня, что я здесь делаю!

Сенеренталь прислонилась к каменной ограде и вздохнула.

– Если ты не говоришь сам, значит, об этом тебе говорить нельзя. Я не лезу в чужие тайны.

Эарлан внимательно посмотрел на эльфийку и покачал головой.

– Мне удивительно повезло, что кому-то понадобилось меня убить и выманить за территорию школы! Благодаря этому я познакомился с такой чудесной девушкой!

– Все волшебники так легкомысленны? – рассмеялась Сенеренталь.

– Что ты называешь легкомыслием? – хмыкнул Эарлан. – Благодарность судьбе за ниспосланную встречу?

– Удивительно получается, чем короче жизнь, тем менее дорожат ею, – произнесла Сенеренталь, не заметив вопроса принца. Потом быстро поднялась и отряхнула платье. – Но мне действительно пора, Эарлан.

– Мы увидимся завтра? – не скрывая энтузиазма в голосе, произнес принц. Сенеренталь улыбнулась и согласно кивнула головой.

Повелитель сидел на своем стуле с высокой резной спинкой во главе круглого стола и напряженно смотрел на ясновидящих, которые, казалось, сговорились сегодня принести ему самые нерадостные новости. Вот ещё один эльф с виноватым взглядом опустил на свое место, отлично понимая, что своим докладом ещё больше усугубил ситуацию. Лаким повернулся к последним, сидящим слева от него, замыкающим круг совета, и выжидающе посмотрел на ясновидящих, которые по его приказу занялись поиском пропавшей принцессы Феррии.

Рассказ Стефана и Виорены поразил Повелителя. Он не мог себе представить, что они пережили, в одночасье узнав, что двадцать пять лет воспитывали чужого ребенка, считая его своим. И не просто чужого ребенка – ребенка врага, девочку из рода горных ведьм! И как дико и странно вскрылась правда – на уроке в школе магии, когда Стефан и Виорена пришли проверить успехи своих детей. Во время показательной тренировки Эарлан случайно направил на лжесестру заклинание, возвращающее первоначальный облик, и перед императорской семьей и учителем на месте симпатичной волшебницы предстала горная ведьма. Правда, вместо десяти щупальцев, как это всегда бывает у горных ведьм, у подменыша было только два. Повелителя передёрнуло, когда он вспомнил об этом – вероятно, лишние восемь щупальцев были отрезаны несчастному младенцу перед отправкой в Феррию в качестве «лжепринцессы», ведь скрыть их было бы очень сложно, тогда как два щупальца просто превратились в ноги...

Внезапное разоблачение стало потрясением и для самой девушки, которая ничего не знала о своем настоящем происхождении. Император и императрица успели поговорить с ней и выяснить это прежде, чем попытались незаметно покинуть школу. Но на выходе их встретила толпа восставших, для которых появление горной ведьмы в семье императора стало последней каплей. «Измена! Император скрывал врага! Долой династию!» – всё это так живо вставало перед глазами Лакима, когда он снова и снова прокручивал эту ситуацию. Стефан с Виореной и Эарланом были взяты под стражу, а несчастная ведьма-подменыш была убита озверевшей толпой на глазах у императорской семьи...

Лаким прикрыл глаза, отгоняя ужасные видения.

– Что удалось узнать по поводу настоящей принцессы Феррии? – спросил он.

– К сожалению, Повелитель, пока ничего конкретного, – начал ответ один из эльфов, встав со своего места. – Вы ведь понимаете, что мы очень осторожничаем, проникая в мысли горных ведьм. У них тоже есть свои ясновидящие, и, если они почувствуют, что на кого-то из приближенных к королеве Агвирон было совершено ментальное нападение, ничем хорошим это не закончится. Трудно искать вслепую, когда не знаешь точно, какой именно эпизод времени нужен! Ведь двадцать пять лет – огромный период! Если сейчас на поверхности сознания нет мыслей о похищенной принцессе, то это ни о чем не говорит. Её судьбу могли решить сразу, как только похитили, и забыть об этом.

– Ты думаешь, её сразу убили? Зачем тогда было посылать подмену? – задумчиво произнес Лаким. – А ещё меня удивляет другое: как столько лет никто не подозревал о том, что это подменыш! Я бы ещё понял, если бы её подменили на девочку из рода волшебников... Но

горная ведьма! Представительница народа, который столько тысяч лет использует темные стихии и враждует со светлыми! Как мы все принимали её за свою? Ведь и я видел лжепринцессу, думая, что она – истинная дочь Стефана и Виорены...

– А вот этому объяснение есть, – улыбнулся сидевший рядом ясновидящий. – И объяснение очень обнадеживающее. Не для данной ситуации с похищением, а в целом для положения дел в мире... Девочку подменили в младенчестве. И новорожденная горная ведьма сразу попала в семью волшебников, в общество, где используются высшие, светлые стихии. И она приняла это как единственно возможный способ взаимодействия с миром. Поэтому, когда в двенадцать лет она получила изготовленный специально для неё родовой артефакт, который должен был раскрыть её магию, этот светлый артефакт принял её. Она не родилась волшебницей, но *стала* волшебницей по собственному выбору... Вы понимаете, что это значит, Повелитель? Это значит, что все живущие рождаются с искрой Создателя, с врожденной магией, и у всех, абсолютно у всех есть возможность выбора: раскрыть ли её с помощью светлой стихии или темной! Ведь и сами горные ведьмы многие тысячи лет назад были волшебниками и раскрывали свою магию с помощью светлых артефактов, но в какой-то момент некоторые захотели обратиться к темным стихиям, и она изменила их, даровав новую жуткую внешность. Они отделились, ушли в горы и образовали свое государство...

– И уже несколько тысячелетий не дают спокойно жить всем светлым народам, постоянно пытаясь отвоевать себе новые территории! – со вздохом закончил Лаким. – Спасибо за вашу работу. Продолжайте выяснять. Надо разобраться с их мотивами похищения.

Ясновидящий поклонился и сел. Повелитель повернулся к другому эльфу:

– Что ты скажешь, Азарил? Вы с Тарьей смогли прояснить ситуацию с нападением на принца?

– Повелитель, нам тоже нечем порадовать, – глубоко вздохнув, поднялся названный эльф. – У нас только прибавляются вопросы, чем больше мы узнаем. На его высочество было оказано гипнотическое воздействие, заставившее его покинуть пределы школы. Однако возле Фиела-тоны никаких следов несостоявшегося убийцы нет. Это совершенно точно – он не присутствовал при исполнении своего замысла. Он руководил всем на расстоянии из своего логова... Это значит, что и гипнотические чары проникли в школу и добрались до принца также с большого расстояния... Мне известен лишь один способ, который может позволить заклинанию проходить сквозь пространство и иметь результат в месте, весьма далеко от местонахождения того, кто сотворил это заклинание. Это артефакт, который со времен деления рас на Тоукси принадлежал волшебникам и находился в Феррии в одном из хранилищ.

– Но он был похищен и с тех пор так и не находился, – произнес Повелитель.

– Именно, – кивнул Азарил. – И это покушение на принца могло быть сделано только с помощью Зеркала-глаза.

– Могло быть или было? – уточнил Лаким.

– Было, – заверил ясновидящий. – Я вижу и могу говорить вам с твердой уверенностью. Это, по крайней мере, у меня сомнений не вызывает.

– А что вызывает?

– Его местонахождение – Зеркало в горах, оно уже давно не принадлежит тому магу, который сбежал с ним.

– Значит, оно у горных ведьм? – нахмурилась Дорелея, сидевшая здесь же. Кхэль Повелителя всегда присутствовала на собраниях совета, но очень редко говорила, в основном слушала и свои мысли высказывала только своему кхэлину, оставаясь с ним наедине. Однако это заявление не могло оставить её равнодушной.

– Я не могу понять. Вот здесь и кроются сомнения. Совершенно точно, что Агвирон и её окружение не знают о Зеркале и не используют его. Иначе нам всем бы давно не поздоровилось.

Однако тот, кто использует Зеркало, действует в интересах горных ведьм. Получается, что у империи Докем есть тайный сторонник, о котором не знает сама Агвирон.

– Вы можете вычислить местонахождение этого тайного соратника по местонахождению Зеркала? – спросил Лаким.

– Нет. Такой могущественный артефакт не даст себя вычислить. Единственное, что мы можем сейчас сделать и уже делаем, это создать противодействующее ему заклинание.

– А сколько времени этот некто пользуется Зеркалом и смотрит за происходящим в нашей стране?

– Около года, Повелитель.

– И вы не могли это почувствовать? – снова не стала молчать Дорелея.

– Прошу прощения, Повелитель, – поднял руку Элиор. – Можно мне сказать?

Лаким хмуро взглянул на ясновидящего и кивнул. Элиор, несколько не обеспокоенный ни настроением Повелителя, ни сложившейся ситуацией в целом, спокойно поднялся и произнес:

– То, что мы – все двенадцать сильнейших ясновидящих – ничего не чувствовали, может значить только одно. Так было необходимо и задумано Создателем. То есть последствия неведения не могли вылиться для нас в большие неприятности.

– То есть покушение на принца – это, по-твоему, не неприятность? – прищурившись, спросил Лаким.

– Покушение, Повелитель, а не убийство, – выдержал его взгляд Элиор. – А это большая разница! Не надо пытаться обмануть Создателя – Он знает, что делает. Если Ему угодно было открыть нам только сейчас тот факт, что за дворцом следил враг, значит, так было нужно.

Лаким ничего не сказал. Только кивнул, принимая объяснение главы совета, и тот сел на свое место. Ясновидящий, представлявший отчет о покушении, тоже опустился на стул рядом с ним.

Повелитель иногда начинал уставать от неизменного оптимизма Элиора – что ни спроси, на всё выходила воля Создателя. Так и собственные ошибки можно оправдать волей Создателя! На самую большую глупость, приведшую к печальным результатам, можно сказать, что это было задумано на небе, и продолжать творить подобные глупости!

– Повелитель, возможно, здесь сейчас Элиор действительно прав, – тихо сказал сидевший рядом Ирелант. Лаким украдкой взглянул на эльфа. «А ты что скажешь про нашего Стража?» – отчетливо подумал он, позволяя ясновидящему прочитать свой мысленный вопрос. «Можно я пока воздержусь от отчета, – грустно покачал головой Ирелант. – Все равно пока сказать нечего. Амаир проходит испытания, но сила Лотоса в нем ещё не проявилась...» Лаким вздохнул и обратился к следующему эльфу, держащему ответ.

За окном пели птицы, ещё не замолчавшие с приходом осени, пели так, как пели всегда, словно в последнее время не происходило ничего из ряда вон выходящего. Дорелея, опиравшаяся на подоконник, отвернулась от круглого стола, одним своим видом нагонявшего на неё сегодня уныние, и подставила лицо свежему ветру. Как бы ей хотелось, чтобы так оно и было...

Сенеренталь положила на столик свой дневник, чтобы дать чернилам высохнуть, и подошла к окну. С каждым днем осень захватывала Танмере всё больше и больше. Эльфы становились спокойнее, ходили и летали медленнее, не в силах оторваться от созерцания чарующих золотистых лесов. Всё словно замирало, прекращало движение, останавливалось, как будто специально для того, чтобы полюбоваться кружащимися листьями. Теперь не танцевали быст-

рых танцев, и музыка, звучавшая в это время, была умиротворенна и до бесконечности однообразна.

– Нравится тебе это время? – спросила у подруги Эвелис, которая сидела на небольшой тахте в углу их комнаты.

– Да, – кивнула Сенеренталь, отходя от окна. – Пока нравится.

– А когда перестанет?

– Когда? Когда осень закончится, – пожала плечами эльфийка. – Ты же знаешь. Я люблю то время, в котором живу сейчас. И я уже не могу представить, что эти леса покрываются новой зеленью, а ручьи начинают бежать быстрее, повсюду щебечут птицы, и пахнет... по-другому... Я теперь даже не помню как! – Сенеренталь тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли, и снова улыбнулась, лаская взглядом усыпанную листьями улицу. – Для меня теперь есть только осень.

– Да, – согласилась Эвелис. – Мне сейчас тоже не хочется ничего другого.

Так, ровно и спокойно, шло время. Эвелис готовила к экзамену своё новое заклинание, которое ей всё же удалось создать. Сенеренталь тоже готовилась, но меньше, чем подруга, с одной стороны, потому, что ничего нового она изобретать не собиралась, с другой стороны – все недавние переживания не оставляли ей места для того, чтобы всерьез беспокоиться об экзамене. Столкнувшись впервые в жизни с настоящей опасностью, Сенеренталь уже не думала, что может не справиться с экзаменом.

Уже третий день она встречалась с принцем. Её система сообщения работала хорошо. Стихия Земли не выдавала свою подопечную даже тем, кто также был благословлен этой силой, поэтому встречи с Эарланом оставались тайной для всех, кроме Эвелис. Но и она не спрашивала ни о чем – Сенери и волшебник не говорили больше об обстоятельствах нападения на него, а их частные беседы Эвелис не интересовали. Или она была слишком тактична для того, чтобы проявлять интерес.

Разговоры с Эарланом немного отвлекали Сенеренталь от тревожных мыслей об Амаире. Утром девятого числа второго декадона осени отец прислал ответ на её весть, где сообщал, что пока юноша с успехом проходит все испытания его магии, и ему всё больше и больше увеличивают степень сложности, чтобы понять границы его сил...

– Сенери, ты пойдешь слушать Дирэль? – окликнула подругу Эвелис. Девушка отвернулась от окна, отгоняя тревожные мысли о друге, и кивнула.

На последнем году обучения обязательных для посещения бесед уже не было. Некоторые дисциплины продолжались до самого конца, но ученики приходили на них по собственному желанию, так как всё время отдавалось практической подготовке к экзамену. Разрешалось даже покидать школу на несколько дней, если того требовало создание нового заклинания – впрочем, это случалось редко, так как создать своё собственное колдовство решались немногие.

Однако всегда есть вещи, которые остаются неизменными – к магистру Дирэль по-прежнему приходили все. За девять лет она успела так привязать к себе своих учеников, что они добровольно предпочитали отдыху или подготовке к экзамену её увлекательные рассказы.

Сенеренталь и Эвелис зашли в большую комнату с длинными узкими окнами до самого пола и расположились на длинном диване у западной стены. Дирэль стояла внутри незамкнутого круглого стола, но за ним мест сегодня уже не было.

– Итак, о чем мы будем говорить сегодня? – эльфийка обвела своих учеников долгим взглядом. Эвелис довольно улыбнулась и украдкой посмотрела на Сенеренталь, чтобы убедиться, что та отвлеклась от неприятных раздумий, занимавших её всё сегодняшнее утро. И точно, это было так. Что бы ни выбрала сегодня для обсуждения Дирэль, всё принималось молодыми эльфами с огромным интересом.

Через два часа, когда беседа с магистром закончилась и все потянулись к выходу, Сенеренталь вдруг остановилась и махнула рукой Эвелис:

– Я скоро приду!

Девушка кивнула и вышла вместе со всеми. Сенеренталь подошла к эльфийке, которая смотрела на оставшуюся так, как будто заранее знала, что та хотела спросить. Этот взгляд с самой первой встречи поразил Сенеренталь и накрепко привязал к его обладательнице. Дирэль она доверяла больше всех остальных магистров и всегда, если ей нужна была помощь старшего, приходила именно к ней.

Тема для разговора была довольно странная. Сенеренталь хотела спросить магистра о низших стихиях. Она, как и все эльфы, знала историю падения светлых стихий, возгордившихся и не пожелавших подчиниться своему Создателю.

Ещё до того, как были созданы народы, среди высших стихий возникла распря и произошла великая битва. Восставшие были изгнаны, став низшими, или тёмными, стихиями, и появилось вечное противостояние добра и зла. Потом Создатель вызвал из небытия предков нынешних эльфов и поселил их в месте, которое сейчас называется Иарэд⁸. Он назвал их «эльфиолами», что означало «первосозданные». Они могли творить магию без посредников, потому что вся атмосфера Иарэда была пропитана ею. У первосозданных рождались дети, но все были не похожи на своих родителей и друг на друга, потому что Создатель задумал населить мир разными народами. Первыми детьми были младенцы с крыльями. И эльфиолы нарекли их эльфами, что означало «перворожденный». Дальше родились сильфы, волшебники, феи и остальные.

Но низшим стихиям не нравилась счастливая жизнь первых живущих. Им удалось убедить эльфиолов в том, что Тоукси, куда они были изгнаны, лучше Иарэда потому, что там можно жить в полной свободе, творить всё, что захочется, а не следовать воле Создателя. Первосозданные и их дети обманулись и спустились на Тоукси, но обнаружили, что обещанная «свобода» – не что иное, как рабство у собственных желаний и потребностей. А возможность творить всё, что захочется, способна погрузить мир в хаос.

Эту историю Сенеренталь знала. Но теперь она спросила о другом. Её вдруг заинтересовала судьба низверженных.

– Я не понимаю, магистр... Почему они – всегда зло? – задумчиво произнесла Сенеренталь.

– Потому что они захотели стать выше Создателя, – ответила эльфийка, облокотившись на край круглого стола.

– Но почему они это захотели? Кто подвигнул их на это? В Иарэде, где не было ни одной темной мысли, – откуда возникла такая идея? Но даже если и возникла, почему Создатель не мог исправить их мысли?

– Потому что Он наделил их правом самим решать свою судьбу. Такое же право есть и у нас, живущих. Свободная воля – величайший дар, но и большая ответственность. И, только имея её, можно почувствовать всю полноту жизни...

– Но после того, как первые живущие вышли из-под закона Создателя и покинули Иарэд, Он же смог простить их и снова приблизить к себе? – непонимающе произнесла Сенеренталь. – Значит, это Он исправил их?

– Нет. Они сами попросили об этом, и только поэтому Он смог это сделать. Когда эльфиолы и их дети захотели уйти, Он принял их выбор и отпустил на Тоукси. Когда они снова обратились к Нему, Он снова принял их выбор и пришел к ним. Правда, к тому моменту наши предки уже испытали влияние низших стихий и потеряли чистоту сердец.

– Но почему Он не мог вернуть всё, как было? – снова задала вопрос девушка.

– Он создал нас свободными настолько, что даже сам не властен забраться в наши сердца и насильно изменить их. Все наши действия имеют определенные последствия. И нельзя просто

⁸ Утраченное.

взять и обнулить их, как будто ничего не было. Это противоестественно. Так мы не ощущаем ценности того, что имеем, если для получения этого не нужно прикладывать никаких усилий. Но, если невозможно обнулить опыт, это не значит, что невозможно исправить ошибку! Да, после того как эльфиолы спустились на Тоукси и попробовали жить не по закону Создателя, они не могли больше видеть Его, общаться с высшими стихиями и творить магию с рождения. Но Он предложил им другой путь к Нему, такой, который был возможен после того, что они сделали. И теперь у нас есть Лиол, где мы получаем стихию-покровителя, и тысячи лет жизни, в которые мы пытаемся овладеть остальными стихиями, совершенствуя душу и приближая её к тому идеальному состоянию, которое было у наших предков в Иарэде.

– Но что же низшие стихии? Почему они не осознают свою ошибку и не исправятся? Неужели они могут быть настолько глупы на протяжении стольких тысячелетий?

Магистр вздохнула.

– Боюсь, что так. Гордость ослепляет. И чем больше живущий или бестелесный творит ошибок, тем бóльшим должно стать его раскаяние, если он захочет вернуться. Но гордость, представляя, какое унижение ей придется пережить при таком раскаянии, не дает его совершить.

– Но это же несправедливо! – тихо сказала Сенеренталь.

– Отчего же? Это их выбор, – возразила магистр.

– Мне их жаль, – произнесла эльфийка. – Получается так, что они вынуждены быть злом!

Мне жаль их! – повторила она.

Дирэль внимательно посмотрела на девушку, и задумчивая складка показалась на её лбу. Она всё объяснила правильно, а между тем чего-то недоставало, будто что-то ускользало от неё, и эта девушка, всегда обычно принимавшая её доводы и соглашавшаяся с ними, сейчас не удовлетворилась ответом. А ведь это был важный вопрос, очень важный, и ответить на него убедительно было гораздо более необходимо, чем решить сотню других вопросов, которые возникали у Сенеренталь за девять лет обучения. А Дирэль не смогла.

Магистр задумчиво посмотрела в окно и вздохнула. Что ж, до экзамена ещё есть время. Она найдет правильное объяснение для своей ученицы.

Деревья шумели, и чем выше поднимался склон, тем сильнее бушевал ветер. По сухой желтой траве шли две эльфийки. Подъём был некрутым, поэтому до вершины идти было довольно далеко. Пестрые листья, которыми щеголяли уже абсолютно все леса, удивительно смотрелись на фоне ярко-синего неба, куда изредка бросала взгляды более юная эльфийка. Это была Олоримэ.

– Олоримэ, ты должна вспомнить то заклинание, которое у тебя получилось создать, защищая принца и Сенеренталь, – обратилась к ней вторая девушка. – Нельзя разбрасываться подсказками твоего покровителя.

– Я пробовала, – покачала головой Олоримэ. – Возможно, для этого нужно снова попасть в такую же опасную ситуацию, где не успеваешь отдать себе отчет в том, что происходит в твоём сознании.

Тарья – а это была именно она – озабоченно взглянула на сестру по магии. Она прилетела в Гиджиль вчера сразу после заседания, чтобы увидеться с Олоримэ и отдохнуть от свалившихся на голову обязанностей.

«Проблемы Феррии разгребает едва ли не половина совета?» – подала голос Эвелис. Тарья усмехнулась, услышав внезапный вопрос далекой сестры по магии. Трое ясновидящих

занимаются расследованием нападения, включая саму Тарью. Ещё двое ищут принцессу... Действительно, почти половина.

– Не надо о проблемах, – остановила подруг Олоримэ, не дав Тарье ответить. – Лучше скажи, удалось ли вам с Элиором побыть вместе хоть немного в этой суете?

– Элиор... – задумчиво прошептала Тарья. – Элиор тоже был занят думами... Однако уже направленными на решение вопросов нашего народа.

«Хоть кто-то во всем Фиалике думает о насущных вопросах эльфийской страны!» – снова встала Эвелис. «Ты недовольна так, как будто тебя лично заставили бросить все свои дела и помогать волшебникам, – заметила Олоримэ. – Вряд ли Повелитель допустит, чтобы помощь друзьям вступила в соперничество с интересами Танмере!»

– Совершенно верно, – откликнулась Тарья и снова замолчала. Иногда ей было нелегко скрывать свои мысли от предназначенных, но всегда, когда мысли касались дел государственной важности, она старалась думать тише, чтобы сестры не услышали. Так, они ничего не узнали про то, что предполагаемым исполнителем пророчества являлся Амаир, друг Сенеренталь, и о том, что императорская семья попросила помощи совета в поисках своей пропавшей принцессы... Но это было нелегко.

Вчера после последнего заседания совета на Элиора словно озарение нашло, о котором он никак, однако, не обмолвился. Впрочем, сейчас, как никогда, совет был разобщен и каждый занимался своим делом, не посвящая в него остальных. Тарье, Азарилу и Доррену было поручено расследовать нападение на принца, и ни Повелитель, ни Элиор, ни Ирелант, никто другой не подозревал о том, что кроме Олоримэ, принца и волтеры на поляне в тот день была ещё Сенеренталь. Повелитель доверял своим ясновидящим настолько, что никогда не спрашивал подробностей о том, как они ведут свои дела и добывают информацию. Он просто принимал всё, что докладывали члены совета, нисколько не сомневаясь в силе их дара.

Итак, все были разобщены и заняты каждый своим делом, но Элиор был так увлечен объектом неожиданного видения, что Тарья не нарушила закона, узнав, о чем он думает – все образы были на поверхности сознания кхэлина и сами бросались в глаза. *Страж...* Амаира проверял Ирелант, Элиор никогда лично не занимался этим вопросом. Но вот финальное испытание было пройдено, и сила Лотоса так и не явила себя в этом эльфе.

Столько лет ясновидящие совета думали, что Страж у них под носом! И почему все решили, что это – Амаир? Только потому, что он был единственным эльфом, получившим в тот момент покровителя? Как бы то ни было, Иреланту предстояло теперь размотать клубок заново и вернуться в тот день, чтобы узнать, у кого из эльфов были тогда отправные точки: может быть, кто-то только отправился на Лиол, или был призван на остров, или просто родился, а может быть, только был зачат?.. Тарья старалась не касаться этой темы, остерегаясь, как бы случайно предназначенные не услышали этих перипетий в её мыслях. Но теперь почему-то кроме Иреланта о Страже думал ещё и Элиор. И настроение у этих дум было очень странным. Казалось, эльф увидел, какое испытание нужно дать Стражу, чтобы тот проявил свою сущность. Но что толку знать о нужном испытании и не знать, кто является Стражем?.. Однако Элиор был уверен, что это незнание долго не продлится.

– Это будет что-то хорошее, Тарья? – спросила Олоримэ, выжидающе глядя на предназначенную.

– Скорее да, чем нет, – задумчиво ответила ясновидящая.

– Но почему тогда ты не рада? Я вижу, у тебя какое-то темное пятно в мыслях. Ты чем-то недовольна!

– Мне кажется, что на нас эта перемена отразится не очень хорошо. Будет какая-то ложка дёгтя в этой бочке меда... – Тарья покачала головой и махнула рукой. – А! Что заглядывать в будущее! Поверь мне, как ясновидящей, ничего хорошего и полезного в этом занятии нет! Лучше, чем настоящее время, всё равно ничего не существует!

– Не могу не согласиться, – позволила себе скромную улыбку Олоримэ.

ГЛАВА 5

Хрупкость доверия

Сенеренталь вышла на середину главного коридора западного крыла, немного постояла в лунном свете, который беспрепятственно в эту ночь лился из окна, и отошла к маленькому боковому проходу. Через мгновение по стене метнулась тень и возле эльфийки оказался Эарлан.

– Быстро ты, – улыбнулась девушка и, знаком попросив его следовать за ней, скользнула за поворот.

С их знакомства прошло два декадона. И уже на четвертом свидании Сенеренталь устала вздрагивать от малейших шорохов и ложной тревоги крыльев, которые понимали ситуацию и тоже следили, чтобы никто не приблизился к месту встречи. Тогда девушке пришла мысль видиться не в саду и не днем.

Эарлан тоже нашел это более удобным. Хотя поначалу ему показалось, что ночью выйти и вернуться, никого не разбудив, сложнее, чем оправдать постоянные прогулки в течение дня. Но потом принц вспомнил про зачарованные кольца. Несколько часов поломав голову над парными заклинаниями, волшебник сумел сделать так, чтобы кольцо, оставленное в комнате, следило за спящими родителями. Результат не разочаровал – кольцо реагировало даже на малейшую вероятность пробуждения и отсылало сигнал своему близнецу, украшавшему руку Эарлана.

Всю первую ночь принц бегал туда-сюда, настраивая силу заклинания. Зато в следующий раз он уже точно знал, какой яркости должно быть сияние камня, показывающее, что ему немедленно нужно оказаться в своей кровати.

Сенеренталь облегчила ему задачу. Для того чтобы бежать было недалеко, девушка нашла укромную нишу за широким гобеленом совсем рядом с покоями, отведенными волшебникам. Стоило только завернуть за угол – и вот уже заветная дверца.

Какие осторожности приходилось соблюдать самой Сенеренталь, пробираясь в это место встреч, она предпочитала не рассказывать. Но чем дальше заходило это приключение, тем больше она была уверена – столько волшебной практики, сколько было у неё, не будет ни у кого из нынешних выпускников.

– Что ж, о чем мы будем говорить сегодня? – с трудом усевшись в маленьком закутке, произнесла Сенеренталь, выпуская из своих рук источник света. Лепесток намерлиса⁹ медленно поднялся в воздух и застыл на уровне лиц Эарлана и эльфийки, мягко покачиваясь, словно на волнах тихого озера.

– В прошлый раз я рассказывал тебе о наших обычаях, – ответил шепотом Эарлан. – Теперь твоя очередь. Расскажи что-нибудь о вас!

– Хочешь стать первым правителем Феррии, посвященным во все тайны жизни эльфов? – усмехнулась Сенеренталь. – Заглушающие чары сперва создай!

Если свет делала она, то о тишине заботился принц, и наоборот – две однородных магии были сильнее и привлекали больше внимания. По-прежнему, кроме Эвелис, никто в школе не знал об их встречах, и все же Сенери перестраховывалась.

– Что ты хочешь знать? – спросила она, когда волшебник закончил колдовать.

– Сокращаете ли вы ваши длинные имена? Или произносите полностью даже в семейном кругу?

⁹ Цветок, который распускается ночью и светится в темноте.

– Это зависит от желания эльфа, – начала объяснять девушка. Заглушающие чары принца оказались в этот раз слишком сильными – голос эльфийки увязал в них, едва долетая до собеседника. Эарлан махнул рукой и чуть ослабил магию.

– Мои родные и друзья могут называть меня Сенери. Свою подругу Эвелис я иногда зову просто Эвель. Но это скорее для разнообразия, а не потому, что нам трудно выговорить полное имя. Неужели вы так торопитесь жить, что боитесь потратить лишнюю секунду на его произнесение?

Эарлан помолчал, обдумывая то, что сказала эльфийка. «Как интересно она смотрит на ситуацию! Совсем не так, как мы!..»

– Что ты будешь делать, когда закончишь учиться? – снова спросил волшебник. – Чем вы вообще занимаетесь всю свою долгую жизнь? Ведь эльфы живут в среднем пару-тройку тысяч лет... Что же вы делаете? Раз у вас нет денежной системы и вам не нужно зарабатывать на хлеб...

– То есть, ты полагаешь, что, кроме зарабатывания средств к существованию, приличным живущим заняться нечем? – с некоторым негодованием перебила эльфийка.

– Я никак не полагаю, – покачал головой принц. – У нас другой менталитет. Конечно, я знал о вашей системе безденежья, но никогда не мог вообразить её себе в действии. А тут я в самом сердце Танмере и разговариваю с настоящей эльфийкой! Я хочу понять, каково это – быть эльфом!

Сенеренталь задумчиво потербила кисточку на конце расшитого бисером пояса и поглядела на созданный ею светильничек.

– Система безденежья очень проста, – начала она, собравшись с мыслями. – У каждого есть какой-то талант или умение. Моя старшая сестра – искусная вышивальщица, в её одежды не стыдится облачаться даже Хранительница трона Дорелея. Одежда нужна всем. А создавать её умеет далеко не каждый. И вот Пастораль шьет и раздает свои шедевры на сезонной ярмарке всем, кому они нужны. Она знает, что если она делится, то и другие не пожалеют для неё своих трудов. Это – обмен. Ты отдаешь то, что можешь дать, всем, кому это нужно. И тебе отдают то, что тебе нужно. Этот круговорот действует повсюду среди эльфов. Вот и всё. Деньги – это всего лишь создание рук самих живущих. Мы не хотим отвлекаться на их зарабатывание от того, что действительно важно.

– И что же действительно важно? – прошептал принц.

– Магия, данная нам! – эльфийка развела руками. – Мы сделали краеугольным камнем всего исполнение закона Создателя, – девушка помолчала, украдкой взглянув на Эарлана, и наконец, решила продолжить, так и не удостоверившись, понимает ли он то, что она ему рассказывает. – Что же буду делать я... Пока не знаю. Как ты сам заметил, век наш велик. За три тысячи лет можно успеть позаниматься разной деятельностью и развить в себе почти до совершенства не одну способность. Разумеется, если к ним есть тяготение. Что-то может так и остаться недоступным. Например, я вряд ли смогу всерьёз заняться музыкой...

– Музыкой? – удивленно воскликнул принц. – Но разве не все вы занимаетесь музыкой? Ваш художественный вкус и обязательная одаренность абсолютно во всех видах искусства – для моего народа притча во языцах!

Сенеренталь коротко рассмеялась.

– Это не совсем так. Художественный вкус, безусловно, отличает всякого эльфа. Мы умеем ценить искусство, наслаждаться им и отличать дурные образцы от прекрасных. Каждый второй может найти рифму к заданному слову и чисто сыграть простую мелодию на одном, а то и на двух инструментах. Но просто наигрывать или рифмовать недостаточно. Для того чтобы нести в мир искусство, в тебе должна быть искра, такая, которой не было ни у кого прежде, которая по-новому осветит давно известные произведения. Только тогда эльф может представлять на суд публики свои творения. И только поэтому мы имеем хорошо развитый

художественный вкус! А ещё – в искусстве недопустима магия. Если ты не трудишься ночами над скульптурой, холстом или музыкальной поэмой, если за тебя всё сделала магия, то в твоём творении не будет этой искры, этой жизни, без которой произведение искусства не имеет художественной ценности... Знаешь, что является главным критерием того, что ты занимаешься своим делом?

– Что? – с интересом подался вперед принц.

– Ты просто не можешь его не делать! Эвелис рисует. И она делает это практически постоянно. Я спрашивала её, что она чувствует при этом. Она ответила, что *не может не рисовать*. Иногда она даже просыпается и рисует ночью...

Эрлан прислушивался к себе и находил, что никогда прежде мысли и чувства не менялись в его душе так быстро.

– А чем занимаются остальные в твоей семье? – спросил он.

– Моя мама очень любит книги... Кажется, она может провести целую жизнь, не выходя из книжного хранилища! Что она, собственно, и делает. За книгами ведь тоже нужен уход, и одной магией здесь не обойдешься. А мама переписывает их, делает гравюры, обложки, знает, где, что и о чем лежит в этих огромных комнатах, в которых не видно потолков... Я часто помогаю ей в свободное время, и мне это нравится. Наверное, когда я вернусь из школы, начну с того, что буду ухаживать за книгами в хранилище, – Сенеренталь улыбнулась. – Не обязательно делать что-то из ряда вон выходящее. Полезным может быть и что-то простое. Когда думаешь о том, чтобы принести пользу, каждый находит свое дело. Мой старший брат Лаулон, например, состоит в штате градоначальника... Должен же кто-то заниматься такой малоприятной деятельностью – за всеми следить и держать ответственность, если случится что-то плохое, не приведи Создатель, – спокойно рассказывала эльфийка, когда принц прервал её залихватистым хохотом.

– Тише ты! – испугалась девушка. – Таким громким звукам даже магия не помеха. И что тебя так рассмешило?

– То, как ты рассуждаешь об обязанностях лиц, стоящих у власти... Слышали б тебя наши городские управляющие! Подумать только – самую желаемую и доходную должность ты описываешь с таким неудовольствием!

– Что же может быть желаемого, когда это так трудно? Я ни за что бы не решилась нести ответственность ни за кого, кроме себя. Ну, и кроме своей семьи, конечно же... А ваши управляющие просто не исполняют своих обязанностей. Некоторые даже не догадываются о том, что они есть. Поэтому так и жаждут получить должность, которая даст им власть над другими. Некоторые живущие не имеют понятия о том, что власть – это не вседозволенность по отношению к вверенным существам и вещам, а ответственность за их сохранность и благополучие.

– Да уж, вы действительно особенный народ, – просмеявшись, проговорил волшебник.

– Все особенны по-своему, – сказала Сенеренталь.

– Но вы особенны очень по-особенному! – улыбнулся Эрлан. – Вы какие-то... я даже слова подобрать не могу.

– Знаешь, тот, кто однажды побывал в небе, почувствовал сопротивление ветра и нежность облаков, увидел красоту зарождающегося рассвета и величие Тоукси с высоты полета – тот никогда уже не будет относиться к миру иначе как с трепетом и любовью...

– Нашел! – радостно заключил принц. – Улетевшие!

Эльфийка удивленно отстранилась, потом весело рассмеялась, запрокинув голову.

– Это ты верно сказал! – От веселья её голос стал звонче. – Жаль, что крылатые животные вам не поддаются. Это, конечно, совсем не то же самое, что на своих крыльях, но всё-таки!..

Эрлан непритворно побледнел.

– Нет, спасибо! – поспешил ответить он. – Даже представлять не хочу, на какую высоту поднимается ваш единорог!

– На такую же, как и мы, когда летаем, – пожала плечами Сенеренталь, не понимая внезапной перемены настроения принца. Потом вспомнила, что у остальных живущих в инстинкт самосохранения входит боязнь высоты, и искренне посочувствовала волшебнику. Однако Эарлан ничуть не жалел о своей «неполноценности» с точки зрения эльфийки и ни за какие награды не позволил бы крылатому животному поднять его в небо.

Девушка тем временем осторожно выглянула из-за гобелена, чтобы узнать время по заглядывающей в окно луне.

– Скоро рассвет, – произнесла она. – Пора расходиться.

– Подожди, – помедлил принц. Сенеренталь нахмурилась. – Я хочу кое-что тебе рассказать... Ты должна узнать, почему я здесь.

– Нет, не нужно! – быстро возразила девушка. – Это твоя тайна!

– Вот именно, моя. И я имею право делать с ней всё, что захочу! – решительно прервал её принц. Сенеренталь покачала головой, поражаясь, как при такой безрассудности его высокочество дожил до своих лет, и принялась слушать то, что ей и так уже было известно.

Ночь подходила к концу, и звезды начинали бледнеть, когда принц закончил свой рассказ, который оказался куда длиннее истории, рассказанной Эвелис. Да и неизвестных прежде подробностей хватало. Кто бы мог предположить такой удивительный поворот событий: сестра-близнец принца была похищена в младенчестве, и всё это время в семье жил подменыш, которого принимали за принцессу!..

Сенеренталь задумчиво смотрела на гобелен, рассеянно перебирая пальцами по изначным швам, когда Эарлан замолчал и тронул её за руку.

– Я благодарю тебя за доверие, – серьезно сказала девушка. – Не знаю, чем я его заслужила, но ни за что не допущу, чтобы ты пожалел об этом. И в ответ на твою искренность я хочу тоже довериться тебе. Так действительно будет проще нам обоим.

Принц прислонился к холодной каменной стене и с интересом уставился на Сенеренталь. Эльфийка добавила магии в лепесток наверх, уже начавший меркнуть, и стала рассказывать о ней, об Эвелис и её сестрах по магии.

– Так значит, ты знала всё это? – переспросил принц, не скрывая своего удивления от рассказа эльфийки.

– Не совсем всё, – покачала головой Сенери. – Я не знала про твою сестру. И про то, что вы попросили ясновидящих из совета заняться её поисками.

– И твои подруги тоже не знали?

Сенеренталь кивнула.

– Но как это возможно – ведь ты сама говоришь, что они связаны мысленно? – недоуменно пожал плечами Эарлан.

– И что же? Неужели ты думаешь, что они могут охватить всю глубину сознания друг друга? Им слышно только то, о чем они думают в данный момент. А уж эти мысли может контролировать всякий, тем более Тарья. Она не допустит, чтобы на поверхность её сознания вышло то, что обсуждается в совете. Иначе Повелитель уже давно бы отстранил её от дел. Олоримэ и Эвелис, теперь ещё и я – мы знаем только то, чему сами были свидетелями. Если бы вы не встретились тогда, Тарья никогда бы не посвятила своих подруг в такую тайну.

– А как сокращенно называют в кругу семьи и друзей Олоримэ? – вдруг спросил Эарлан, вспомнив начало сегодняшнего разговора. Сенеренталь непонимающе посмотрела на принца. – Ну, ты говорила, что близкие и родные могут называть эльфа неполным именем, если тот захочет...

– А!.. – Сенеренталь тоже вспомнила первый вопрос волшебника этой ночью. – Да, верно, всё зависит от желания эльфа. Но Олоримэ называют только Олоримэ. Даже в кругу семьи. Честно говоря, глядя на неё, мне и в голову никогда не приходило обращаться к ней как-то иначе!

«Да уж, такую попробуй назови сокращенно...» – неожиданно для самого себя подумал Эарлан, вспомнив серьёзную и собранную девушку.

– Хорошо, что ты мне всё рассказала. И что я тебе рассказал. Знал бы раньше, что ты знаешь!.. – волшебник усмехнулся.

– Что ж, раз уж я теперь официально всё знаю, то могу поинтересоваться, как идут поиски твоей сестры? – спросила эльфийка.

Принц нахмурился.

– К сожалению, порадовать мне тебя нечем. Эльфы, которых послал Повелитель, вернулись из разведки с гор и сообщили, что у ведьм принцессы нет.

– Это совершенно точно? – удивилась Сенеренталь.

– Да. Это были очень сильные ясновидящие. Они искали в темницах, среди служанок и дворянок, даже среди мужчин, потому что не знали, что с ней могли сделать... Они читали мысли каждого, но никакого следа... Добраться до сознания самой королевы было, конечно, невозможно. Она сама сильна в чтении мыслей и почувствовала бы присутствие чужого. Но ни один из её советников не был омарчен заботами о принцессе, плененной или обращенной в кого бы то ни было.

– И какой из этого следует вывод? Что дальше делать?

– Не знаю. Ясновидящие в замешательстве. Получается, что принцесса была не нужна горным ведьмам. Тогда зачем её похитили? Одно противоречит другому...

Сенеренталь сочувствующе вздохнула.

– А что твои родители?

– А что они? Ничего. Это в своей стране можно было приказывать. А здесь мы на птичьих правах...

– Ты не прав! – тут же возразила девушка. – Повелитель никогда бы...

– Да это ты не права... – устало махнул рукой волшебник. – Ты просто не понимаешь, что это такое – знать, что являешься обузой для других, и в то же время – чувствовать себя бессильным что-либо изменить!

– Не дай отчаянию завладеть тобой, – тихо сказала эльфийка. Принц грустно улыбнулся и кивнул, в который раз благодаря судьбу за то, что она послала ему эту девушку в такое смутное для него время.

Эльфийка тем временем выглянула из-за гобелена и ахнула.

– Скоро заря займется, а мы всё ещё здесь! – прошептала она и дематериализовала свой светильник.

– На удивление сегодня спокойная ночь, – хмыкнул в темноте Эарлан. – Родители так крепко никогда ещё не спали.

– Так не искушай судьбу и возвращайся в свои покои! – сказала Сенеренталь и, выпрямляя ноги, уставшие от долгого неудобного положения, с гримасой недовольствия осторожно выбралась из ниши. Эарлан быстро развеял заглушающие чары, пряча следы колдовства, и бесшумно спрыгнул на пол.

– Тогда до связи, – улыбнулся он, протягивая девушке руку.

– До связи, – усмехнулась Сенеренталь, немного задержала пальцы в его ладони, потом резко отстранилась и быстро скрылась за поворотом.

Лагмериэл, преподаватель теоретической магии, рассказывал на уроке важные вещи, но Сенеренталь с трудом могла сосредоточиться на его словах. Поспать ей удалось всего три часа, и она уже начинала сомневаться в правильности решения пойти на урок Лагмериэла. Посеще-

ние теории магии, как и ещё двух предметов, связанных с применением волшебства, до сих пор было обязательным, но какой толк присутствовать в аудитории, когда ничего не можешь понять, отдавая все силы на то, чтобы не сомкнуть глаза? Девушка сидела возле окна, как обычно, поближе к своей родной стихии – на подоконнике в изобилии стояли цветы.

«Во сколько же она сегодня вернулась, интересно?» – Эвелис, изредка бросавшая взгляды на подругу, задала мысленный вопрос слишком громко, и к ней обратилось внимание обеих её сестер по магии. «Ничего, скоро это закончится», – произнесла Тарья, взглянув на мир глазами Эвелис. «Закончится? Почему? – поинтересовалась Олоримэ, находившаяся в это время в Гиджиле в своей комнате за рукоделием. – Императорскую семью перевезут в Фиалик?»

Тарья усмехнулась догадливости подруги. «Это должно было случиться, и чем раньше, тем лучше. Повелитель делал всё, чтобы это ускорить, особенно после нападения на принца».

«И ты знаешь дату?» – спросила Эвелис, всё ещё украдкой поглядывая на Сенеренталь, которая отчаянно старалась не заснуть. Внезапно она вздрогнула и резко открыла глаза – и намек на усталость не было в её взгляде. Тарья что-то ответила на вопрос Эвелис, но девушка, привлечённая странным поведением подруги, этого не услышала. Сенеренталь резко вскочила с высокого резного стула и, поймав удивленный взгляд Лагмериэла, опустила обратно. Но через мгновение снова поднялась, уже осторожно, стараясь не привлекать внимание, прокрадась к выходу и тихо выскользнула за дверь. Магистр её не задержал.

«Что случилось?» – недоуменно воскликнула Эвелис.

«Я же только что сказала! – ответила Тарья. – Императору должны были сообщить, что завтра придут сопровождающие и они смогут перебраться в столицу... Вероятно, принц сейчас передал ей то же самое. Не просто же так Сенеренталь сидит возле цветов, постоянно готовая принять от него весточку!»

Эвелис несколько секунд смотрела на дверь, словно силясь увидеть сквозь неё, куда побежала подруга, а потом подумала: «Ну и хорошо. Наконец-то она начнет готовиться к экзамену!»

Сенеренталь взволнованно меряла шагами дорожку возле фонтана, где впервые пересеклись их с Эарланом пути, и прислушивалась к звукам, доносившимся из сада Дорела. Настроение принца, судя по полученному сообщению, было таким удрученным, что девушка не терялась в догадках, что произошло. Переезд в столицу – что ж, это должно было случиться. Но почему расстроен Эарлан? Не может же он так переживать из-за того, что вынужден расстаться с ней? Хотя... Сенери мечтательно улыбнулась, вдруг допустив такую мысль. Но потом тряхнула головой, вздохнула и села на бортик фонтана. Эарлан попросил её прийти сюда как можно быстрее, а сам не спешил явиться на встречу.

Сенеренталь с тревогой огляделась по сторонам, в который раз подозревая, что кто-то может их услышать или увидеть. Поэтому звук, пришедший из сада Дорела, напугал её.

– Извини, что так долго. Как смог, – сказал Эарлан, подходя к кованой решетке. – Доброе утро...

– Скорее, уже день, – усмехнулась эльфийка, плавно перетекая в вертикальное положение и приближаясь к ограде. – Что случилось, Эарлан? К чему такая срочность?

– Случилось... – пробормотал маг, глядя в сторону. – Случилось то, что я тебе доверяю.

– Мне казалось, это произошло несколько раньше, – осторожно заметила эльфийка.

– Мне больше не к кому обратиться, – не ответив на шутку подруги, продолжил принц. – То, что я задумал, моим родителям не понравится, а Дорел тут же сообщил бы им о моём плане. А мне нужна помощь эльфа. Что ты знаешь об эльфиолах, Сенери?

– Об эльфиолах? – удивленно переспросила девушка. Она ожидала всего, чего угодно, только не разговора о своих дальних предках. – Это первые существа, населявшие Иарэд. От них произошло всё население Тоукси, а мы – первейшие их дети. Они сильнее нас и имеют больший доступ к магии. Они являются чем-то вроде посредников между нами и Создателем. Они поставлены Им следить за эльфами, как за своими первыми детьми. Но почему ты спрашиваешь? Я уже подумала, что вас собираются скоро перевезти в столицу и ты хотел сообщить мне об этом!

– То есть они знают всё, что происходит в Танмере, не так ли? – напряженно слушая эльфийку, перебил волшебник, игнорируя её слова о переезде.

– Да, – ответила Сенеренталь, внимательно глядя на принца.

– Дорел дал нам доступ к своей личной библиотеке, чтобы мы здесь не скучали. И несколько дней назад мне попала информация об эльфиолах, – начал объяснять Эарлан. – Тогда я и подумал: если сестру не нашли в горах, вдруг она в пределах Танмере? Ведь могло случиться всякое: вдруг Калипсо сумела сбежать от ведьм и спрятаться в вашей стране – вы же граничите с горной империей!.. Если это так, если она здесь, эльфиолы могут знать о ней?

– Вероятно, да, – согласилась Сенеренталь.

– А если не знают, то смогут ли узнать?

– Они гораздо могущественнее эльфов, – с нажимом повторила девушка. – Они действительно, пожалуй, могли бы помочь вам в поисках!

– Дело в том, – снова перебил Эарлан, – что и у нас есть такой посредник, как ты выразилась. Сила, более могущественная, чем волшебники, которая имеет связь с Создателем, передает Ему наши просьбы и приносит от Него помощь. Это покровитель нашей страны. Но сейчас мы не имеем к нему доступа! И не можем обратиться за помощью, хотя эта сила наверняка нашла бы нам Калипсо за одну минуту! Но у нас не было возможности подойти к священному месту, потому что, как только лжепринцессу разоблачили, нас арестовали... В общем... Ты поняла мою мысль или мне озвучить эту безумную идею самому? – маг вскинул голову и с некоторым вызовом взглянул на эльфийку.

– Ты хочешь просить помощи у эльфиолов? – осторожно подвела итог Сенеренталь.

Принц на секунду прикрыл глаза, словно страшась своего ответа, потом резко выдохнул:

– Да!

Деревья зашумели, и в полуденной тишине этот звук был очень неожиданным, так как до этого не было ветра. словно всё воспротивилось слову Эарлана, и сама природа не одобрила такого решения. В тот момент волшебнику вдруг представилось, что сейчас же из-за деревьев покажутся родители, выследившие его, которые тут же категорически запретят думать о подобных глупостях. Но ничего не произошло. Всё было по-прежнему, и только деревья шумели, размахивая голыми ветвями, как будто старались заглушить разговор эльфийки и волшебника, чтобы никто его не услышал. Тогда принц снова заговорил.

– Когда я пришел к такому решению, то понял, что мне понадобится помощь эльфа. Ведь это – *ваши* покровители, и для того, чтобы они ответили на просьбу, проситель должен быть из *вашего* народа. После сегодняшнего ночного разговора я подумал, что если кто и сможет помочь мне в этом деле, то только ты... Я собирался рассказать тебе это в следующую встречу, но только что пришла весть, что завтра придут посланники Повелителя, и мы отправимся вместе с ними в Фиалик. И тогда я не смогу ничего сделать – вряд ли удастся сбежать из дворца Повелителя! А отсюда ещё можно!

– Но почему ты не расскажешь своим родителям? Ведь это действительно может быть верным решением. Я думаю, наш Повелитель поймёт это, и отправит нескольких эльфов из своего окружения искать эльфиолов... – непонимающе произнесла Сенеренталь.

– Насколько я понял из прочитанных книг, никто не знает, где они живут! – воскликнул принц. – У вас нет с ними обратной связи. Если мы можем обращаться к своему помощнику

в любое время, то за всю вашу историю такого не было – эльфиолы приходили сами. Таким образом, никто никогда у них не бывал и ни о чем не просил. Потому что они сами знают и видят, когда эльфам нужна помощь, я ведь правильно говорю?

– Да, так и есть, – кивнула Сенеренталь. – Но если никто не знает об их местонахождении, почему ты решил, что я – их постоянная тайная гостя?

– В рассказах ваших пророков упоминается какой-то город. Описывается место, – порывисто произнес наследник. Он хватался за свои слова, как утопающий за соломинку. – Я не понимаю эльфийских намеков, мне нужна помощь! Разгадать загадку, загаданную эльфом, может только эльф! У вас другое сознание, ты понимаешь в этом больше, чем я. А ещё одного эльфа, которому я бы доверял так же, как тебе, я не знаю! И поэтому не могу рисковать, рассказывая свой план тому, кто, возможно, выдаст меня! Я сам не могу пойти к *вашим* заступникам. Но если со мной будет представитель рода эльфов, тот, кому они обязаны помогать, у меня есть шанс добраться до эльфиолов.

– Но почему именно ты лично должен отправиться к ним? – разведя руками, спросила Сенеренталь.

– А кому ещё есть до этого дело? – с вымученной улыбкой произнес принц.

– Ваше высочество, вы не правы! – Эарлан насторожился: Сенери обращалась к нему официально, когда была недовольна. – Эарлан... Разве императору и императрице нет дела до собственной дочери? Почему именно ты лично должен искать её, я искренне не понимаю!

– Я больше всех *хочу* этого... – вздохнул принц.

Эльфийка взглянула на Эарлана. Тот поймал её взгляд и опустил голову: в глазах девушки ясно читалось несогласие с ним и искреннее сожаление по поводу этого. Она явно не собиралась с готовностью идти с принцем воплощать его опасные идеи.

Но вдруг её озарило. Девушка резко выдохнула и уставилась прямо перед собой. Волшебник поднял взгляд на эльфийку и не поверил своим глазам, видя внезапную перемену выражения её лица.

– Поняла, – вдруг растерянно прошептала Сенеренталь. – К эльфиолам, так же, как и к любому другому источнику высшей помощи, может обратиться только тот, кто действительно *жаждет* получить ответ.

– Самое сильное желание родителей – спасти Феррию, – произнес Эарлан, едва не плача от радости, что эльфийка смогла его понять. – И это правильно! Они – правители, их первейший долг – заботиться о государстве. Все их мысли о Феррии, а не о потерянной дочери. Но это неплохо. Пусть они думают о стране. О сестре я подумаю сам.

«Уже подумал, – мысленно поправила его Сенери, пребывая в серьезных раздумьях. – А что, разве он не прав? Только тот, кто действительно хочет чего-то, может рассчитывать на получение желаемого... Но это немыслимо! – Сенеренталь тряхнула головой. – Ладно, Эарлан уже зарекомендовал себя как чрезвычайно легкомысленное создание, но ты-то куда!.. Побег! В такое время! Заставить императора и императрицу с ума сходить от неведения и горя тогда, когда им и так проблем хватает!..»

– Ты хоть понимаешь, сколько горя причинишь своим родителям? – вслух сказала эльфийка.

– Я понимаю, сколько причиню им радости, когда найду сестру! – воскликнул волшебник. – И потом, я же не исчезну просто так, я всё объясню!

– Оставишь им записку на столе? «Не волнуйтесь, я ушел прогуляться к эльфиолам!» Ты действительно не понимаешь или просто притворяешься?

– Чего я не понимаю? – напряженно произнес Эарлан.

– Какой опасности ты будешь себя подвергать, отправившись в одиночку!

– А ты?..

– Я – несовершеннолетняя эльфийка, ещё даже не сдавшая экзамен по освоению волшебства, что я могу сделать? – воскликнула Сенеренталь, возмущенная такой беззаботностью принца. Потом внезапная мысль остановила её. «А может быть, он снова подвержен гипнозу того же существа, которое выманило его на поляну, чтобы наслать волтеру?»

– Если ты думаешь, что в моё сознание снова вторглись, то ты ошибаешься, – словно в ответ на её мысли, сказал Эарлан. – Это совершенно однозначно моё решение.

– Что ж, это ещё хуже, – мрачно заключила эльфийка. – Значит, ты действительно настолько легкомысленный!

– Так ты не сможешь мне? – спросил принц.

Сенеренталь вздохнула и посмотрела ему в глаза, потом покачала головой.

– Это будет с моей стороны предательством, государственной изменой. А если что-то случится, ты представляешь, что со мной будет за то, что я не уберегла тебя? За то, что, во-первых, допустила подобное легкомыслие и пошла у тебя на поводу, во-вторых, за то, что оказалась недостаточно сильной, чтобы спасти от недоброжелателей? Как же мне после этого трактовать твоё отношение ко мне, если ты можешь так просто повесить на меня ответственность за свою жизнь?

– Я никогда не думал об этом в таком ключе! – Эарлан несколько опешил от слов Сенеренталь.

– А неплохо было бы подумать!

– Если я и думал о чем-то, кроме спасения сестры, то только о том, что поход к эльфиолам позволит нам не разлучаться. Но вот это и правда легкомыслие и глупость, о которой я не хотел тебе говорить... – волшебник поморщился и отвернулся.

– Прости, – наконец сказала Сенеренталь после затянувшегося молчания. – Я не могу на это пойти.

ГЛАВА 6

Хлебные крошки

Весь день Сенеренталь проходила сама не своя. После отказа бежать с принцем к эльфиолам она ощущала не удовлетворение от того, что поступила правильно, а страшное опустошение, как будто только что отказалась от уготованного ей в жизни счастья.

«Но неужели я поступила неправильно? Неужели было бы лучше принять его предложение?» – спрашивала она себя в который раз и неодобрительно качала головой.

Эвелис, как и прежде, ничего не спросила. Сенеренталь поняла, что подруга уже знает от Тарьи о готовящемся перемещении императорской семьи и думает, что Сенери несчастлива из-за этой новости. «Впрочем, не знай она о переезде, ей бы и в страшном сне не приснилось, что предложил мне Эарлан!» – грустно усмехнулась она.

Устав от непонятных угрызений совести, девушка решила занять голову подготовкой к экзамену и отправилась в библиотеку. Эвелис согласилась составить ей компанию, и красные лучи закатного солнца застали их за столами в окружении нескольких разложенных книжек.

Освежая в памяти законы практической магии, Сенеренталь вдруг подумала: «Интересно, что же такого прочитал Эарлан об эльфиолах в библиотеке Дорела? Есть ли здесь эти источники или их изъяли из свободного доступа, чтобы не смущать умы молодых эльфов?» Она встала и медленно пошла вдоль полок в секцию истории. Рассеянно проводя рукой по корешкам книг, она прислушивалась к своим чувствам и словно бы спрашивала каждый манускрипт: расскажешь ли ты то, что мне нужно? И если она не ощущала легкого потепления под рукой, то шла дальше. Чутье в этом отношении уже давно не обманывало её. И вот что-то кольнуло пальцы. Сенеренталь остановилась и прочитала название. «Путешествие за тридцать земель» – значилось на кожаной обложке. Девушка хмыкнула и открыла книгу.

Она пробежала глазами по оглавлению, пролистала до главы, где описывалось прохождение Темных гор, в западной части которых располагалась империя Докем. «Вряд ли автор этой книги навещал горных ведм... Скорее всего, он путешествовал по восточной части!» – подумала девушка и стала внимательно вчитываться, словно стараясь разглядеть нечто, зашифрованное между строк. И тут у неё перехватило дыхание. Она остановилась, не поверив своим глазам, и снова посмотрела на две последние строчки. Потом подняла взгляд выше и сравнила предыдущие строки. Ей вдруг бросилась в глаза некая закономерность между буквами. «Это глупость, просто какая-то странная глупость! Ты видишь то, что хочешь видеть! Нет здесь никаких тайных знаков, а ты напрасно теряешь время!» – строго выговаривала она себе. Но успокоиться и перестать искать зашифрованные указания не удалось. Сначала девушка обратила внимание на необычный слог описания и не всегда оправданные инверсии в тексте. Потом ей показалось, что это было сделано специально. «Нет, не может быть!» – Сенеренталь потрясла головой, прогоняя наваждение. Буква «л» встречалась лишь один раз в каждой строке, но если соединить все её написания, получалась неразрывная линия... Эльфийка захлопнула книгу и решительно направилась вдоль книжных шкафов.

– Сенеренталь! – окликнула её хранительница книг.

– Я слушаю вас, дзерн, – девушка склонила голову, испугавшись, что по лицу можно будет сразу угадать все её мысли.

– Я хотела бы уйти сегодня раньше на полчаса. Если вам ещё нужны какие-то книги, лучше забрать их к себе и принести завтра. Ваша подруга сказала, что ей ничего с собой не требуется.

– Мне нужно вот это, – Сенеренталь показала обложку книги, которую держала в руках.

– А где вы взяли её? – нахмурилась хранительница.

Услышав этот вопрос, Сенери обмерла. «Ну, вот, сейчас выяснится, что я взяла книгу, которой не должно быть в общедоступной библиотеке, и тогда начнутся вопросы, и тогда...» Додумать ей не дал недовольный голос эльфийки:

– Это же Мариан! А мы стоим возле буквы «Ф»! Опять никакого порядка! Стоит только на два дня оставить своё место другому, как тут же начинается: Мариан на полке с Феллином, Врэмен рядом с Эдвисоном!

Сенеренталь почувствовала, что кровь, остановившаяся в жилах от страха, снова начинает спокойно течь в своём русле.

– Завтра я отдам её вам лично в руки, а не буду сама ставить на полку, – услышала она собственный уверенный голос и удивилась его спокойствию.

– Буду очень вам признательна, – сказала хранительница.

Девушка поклонилась и направилась обратно к столам. «Карта!» – вспомнилось ей тогда.

– Простите, дзерн Меланта! – окликнула она эльфийку, тут же взявшуюся тщательно проверять расстановку книг на полке с авторами на букву «Ф». – Мне нужна ещё «Энциклопедия земель».

– Она стоит в десятом ряду в секции землеведения, это справа от центрального стола. Уж она-то точно на своем месте, я сама её туда ставила!

Эвелис ждала у входа. Когда Сенеренталь достала с десятого ряда «Энциклопедию земель» и посмотрела на подругу, в голове мелькнула мысль, появлению которой она очень удивилась, но через мгновение согласилась с её правильностью. Что-то подсказывало ей поостеречься на всякий случай. Поэтому перед тем, как опуститься на пол и сложить крылья, она наслала заклинание на обе взятые книги, отобразив на их обложках наименования «Теоретические исследования» и «Магические артефакты», чтобы не вызвать у Эвелис ни малейшего недоумения из-за её читательского выбора.

– Я смотрю, ты серьезно взялась за дело! – увидев названия книг, подруга не стала скрывать своего одобрения. Сенеренталь в очередной раз удивилась своему чутью, опережающему мысли, но оказывающемуся очень верным и точным.

– Да, Эвель. Времени осталось не так много. Как-то начинаю ощущать серьезность мероприятия, – ответила девушка, небрежно улыбувшись.

– Я уверена, что ты получишь высшую оценку, – сказала Эвелис, ничуть не кривя душой. Сенеренталь была достаточно сильной среди своих сверстников, и недолгое небрежение к занятиям, вызванное увлечением принцем, не должно было, по мнению Эвелис, ощутимо сказаться на успехах подруги.

По коридору обе шли молча. Сенеренталь хладнокровно размышляла, как можно проверить то, что она задумала, не привлекая интереса Эвелис к своим действиям. Вскоре девушки зашли в комнату и закрыли за собой дверь.

– Как там Тарья, Эвель? – спросила тогда Сенери. И вздохнув, произнесла как можно более нерешительно: – Может быть, ей что-нибудь известно об Амаире? Отец, возможно, щадит меня и не всё рассказывает...

Уловка сработала. Эвелис приняла волнение подруги за чистую монету и откликнулась с самым большим участием.

– Я спрошу, Сенери. Прямо сейчас, если она ответит, – пообещала она и села на окошко. Там её ничего не отвлекало от мысленного общения с сёстрами по магии.

Сенеренталь убедилась, что Эвелис увлечена беседой на расстоянии, и раскрыла «Путешествия» на нужной странице. Буква «л» всё так же складывалась в одну линию, и это было для неё теперь так очевидно, что Сенеренталь удивлялась, как можно этого не заметить. Достав кусочек пергамента, она приложила его к странице так, чтобы он чуть просвечивал, позволяя различить символы, и стала переносить линию на бумагу. Скоро с этим было покончено, и девушка открыла «Энциклопедию земель», перелистывая страницы до главы о Танмере, в

начале которой была нарисована карта эльфийской страны с прилегающими землями. Приложенная поверх карты нарисованная линия ничего не прояснила. Она была очень короткой по сравнению со всей картой, и тут только Сенеренталь поняла, что не знает, что принять за начало пути и откуда должна выходить линия. «Возможно, это будет понятно после прочтения всей главы...» – подумалось ей. Она кинула быстрый взгляд на Эвелис и, решив не искушать больше судьбу, спрятала в выдвижной ящик стола «Энциклопедию земель», положила листок с перерисованной линией в широкий карман юбки и принялась читать описание прохождения восточной части темных гор.

– Тарья говорит, что всё в порядке. Новых испытаний для Амаира не было, поэтому отец ничего от тебя не скрыл, – произнесла тем временем Эвелис.

– Спасибо, Эвель, – благодарно улыбнулась Сенеренталь. В глубине души ей было совестно – ведь в действительности она не волновалась за Амаира и вполнину так сильно, как только что разыграла перед подругой. Но желание разгадать загадку об эльфиолах быстро заглушило этот тихий ропот.

Через полчаса глава была прочитана, а Сенеренталь не узнала ничего нового. Удача, так ярко улыбнувшаяся ей сначала, теперь отвернулась, и, сколько ни всматривалась девушка в текст, никаких знаков и зашифрованных символов она больше не встретила. «Что ж, это было бы слишком просто...» – справедливо заметила она. В конце концов, с чего она решила, что найдет здесь путь к эльфиолам? Мариан, путешественник и автор этой книги, ни слова не говорил о прародителях, хотя и описывал прохождение по той части восточных гор, которые считаются местом их обитания. Впрочем, даже если бы ему и удалось найти туда дорогу и побывать в заповедном городе, вряд ли это было бы описано. Есть вещи, которые должны оставаться в тайне, а иначе смертные потеряют благоговение, уважение и трепет к высшим силам.

Сенеренталь снова достала сложенный листок и взглянула на перерисованную линию. Грустно усмехнулась: может, и это было простым совпадением? Когда хочешь найти некий знак, он может привидеться даже там, где его нет. Это Эарлан с утра заронил в её душу надежду, сказав: загадку, загаданную эльфом, может решить только другой эльф! «Какой-то город описывается в книгах ваших пророков... – вспомнились девушке слова принца. – Книга первая Хаква, где он рассказывает о распределении сил и устройстве мира после изгнания живущих из Иарэда! Никогда не замечала там намеков на ориентиры по местности. Но, может, стоит посмотреть ещё раз?» Эльфийка обрадовалась ещё одной зацепке и тут же отругала себя довольно строго и серьезно: «Чем я занимаюсь? У меня скоро экзамен, и я уже отказала Эарлану! Зачем же теперь ломаю голову?» Возражений справедливому обвинению у Сенери не было, но это не остановило её от исполнения задуманного. Она поднялась с кровати и подошла к подвесному шкафу со стеклянной дверцей. Благо, Эвелис ещё не успела отнести в хранилище книги пророчеств Хаква.

Утро заглянуло в комнату хмурое и, не поприветствовав проснувшихся солнечным лучом, двинулось дальше по этажам. Эвелис ещё не успела до конца выбраться из сонного видения, когда в голове послышались голоса Тарьи и Олоримэ, громко спорящих о чем-то. Она медленно села в кровати и оглядела комнату: Сенеренталь уже не было, как не было и книжек, которые она вчера забрала из библиотеки. «Наверное, с утра пошла вернуть их в хранилище», – решила Эвелис и, накинув длинную утреннюю тунику, прошла в соседнюю комнату умываться, по пути начиная разбираться в разговоре предназначенных.

«А, Эвель, ты проснулась!» – первая заметила её Тарья.

«Я думаю, что это даже не должно обсуждаться: надо сказать Повелителю, что Сенери всё это время встречалась с принцем, и вызвать её, потому что она может что-то знать! Я даже уверена, что она что-то знает! Это касается межгосударственных отношений!» – говорила тем временем Олоримэ чрезвычайно эмоционально. Эвелис остановилась: если Олоримэ говорит таким тоном, то ничего хорошего ждать не приходится. Она даже догадалась о случившемся за мгновение до того, как это озвучила Тарья: «Эвелис, принц сегодня утром пропал! Надо срочно допросить Сенеренталь».

– Разумеется, но она встала раньше меня, я спрошу, как только она вернётся, – от удивления Эвелис даже заговорила вслух, хотя в этом не было необходимости. – А когда он пропал? Сегодня ночью?

«Её величество не обнаружила его в покоях около шести утра, но подняла панику только по прошествии часа, потому что принц довольно часто отлучался на прогулки в сад», – рассказала Тарья.

Эвелис бросила взгляд на часы и снова зачем-то произнесла в голос:

– Сейчас девять, за три часа он не мог далеко уйти. Ведь ему неоткуда было взять ездовых лошадей! На территории школы находятся только крылатые животные, да и их пропажу сразу бы обнаружили. Этого ведь не было?

«Вряд ли его желание сбежать было настолько сильным, что перебороло естественный страх перед крылатыми животными», – обмолвилась Тарья.

«Я думаю, это снова гипнотическое воздействие, которое выманило принца тогда, когда его чуть не убила волтера!» – не снижала эмоциональность голоса Олоримэ.

«Замолчите, пожалуйста, обе! – неожиданно рассердилась ясновидящая, хотя Эвелис вела себя довольно сдержанно. – Это вообще не должно было бы вас касаться, если бы не случайность, которая свела вас вместе!»

«Тарья, это сейчас неважно! – гораздо тише своих предыдущих фраз примирительно произнесла Олоримэ. – Так уж случилось, что мы оказались ввязаны в эту историю, и Сенеренталь тоже. Надо расспросить её обо всём. Она вчера разговаривала с Эарланом, она должна была что-нибудь заметить, если он уже находился под действием гипноза. Я не верю, что принц настолько безрассуден или что могла найтись какая-то разумная причина, которая заставила его по собственной воле выйти из Фиела-тоны!»

«А в то, что он способен попасться в ту же ловушку второй раз, ты веришь? – усмехнулась Тарья. – Плохо же ты знаешь магию волшебников. Принц все-таки не совсем уже мальчишка, и кое-что умеет!» – «Этому я была бы только рада!» – снова огрызнулась Олоримэ, и Эвелис потрясла головой, отгоняя наваждение: что случилось с этой всегда спокойной ровной эльфийкой?

«Так Сенеренталь ещё не вернулась?» – спросила Тарья.

Утро у Сенеренталь выдалось беспокойным: она плохо спала, всю ночь ей виделись туманные горы и недружелюбные жители империи Докем, а за час до рассвета она наконец встала, не в силах больше смотреть неприятные сны, и открыла книгу пророчеств Хаква, которую начала просматривать вчера вечером. Незаметно за чтением прошло два с половиной часа – пророк, кроме того, что излагал исторически и идейно значимые вещи, писал высокохудожественным языком, и читать его было довольно интересно. Эльфийка выглянула в окно, поприветствовала хмурый осенний рассвет и решила переместиться со всеми книгами в хранилище, тем более что у неё уже возникали мысли, какие ещё источники в ближайшее время могут ей понадобиться.

Хранилище уже было открыто, и дзерн Меланта заботливо расставляла книги на верхней полке под самым потолком. В руках она держала длинный развёрнутый свиток, конец которого лежал на каменном полу библиотеки. Сенеренталь поклонилась эльфийке.

– Возьмите светильник с моего стола, – предложила из-под потолка Меланта.

– Спасибо, – не стала отказываться девушка. Солнце всё ещё не выглядывало, и в высокой комнате, перегороженной многочисленными шкафами, не страдавшей избытком света даже в погожий день, сейчас было очень сумрачно.

Полчаса прошло в тишине. Ничего нового Сенеренталь пока не узнала и никаких загадок, загаданных великим пророком своим потомкам, не обнаружила. Девушке уже начинало казаться, что вчерашняя линия посреди страницы в «Путешествиях» ей просто приснилась. Она снова достала из кармана сложенный и немного измятый лист, на который перенесла получившуюся кривую, и раскрыла «Путешествия». Но нет: буква «л» в каждой строчке была на прежних местах и всё так же символы объединялись в одну линию. Эльфийка вздохнула. «И почему именно “л”, а не какая-то другая буква? Если бы речь шла об эльфиолах, должна была быть буква “э”!» – подумала она, глядя прямо перед собой, а потом едва не рассмеялась вслух от этой последней мысли, посетившей её. Нет уж, обозначать путь к эльфиолам буквой «э» на протяжении всей страницы – это было бы слишком прямолинейно. Эарлан прав: у эльфов другой склад мыслей, они не могут выражаться так однозначно, особенно в таких важных и тонких вопросах. «“Л” читается как “эль”! Это как раз куда больше указывает на “эльфиолов” при ближайшем рассмотрении!» – вдруг осенило Сенеренталь.

В этой догадке был ответ и на другой вопрос, мучивший девушку со вчерашнего вечера. Сенеренталь зажмурилась и обхватила голову руками.

– Город! – воскликнула она. Меланта ушла куда-то к дальним полкам и не могла её слышать, а больше никого в хранилище книг в этот ранний час не было. И Сенеренталь ещё раз тихо повторила, утверждая свою мысль: – Это должно ещё быть связано с городом. Нужно найти на карте место, с которого выстраивается линия. Если есть ещё одна причина, по которой в качестве шифровальной буквы была выбрана именно «л», а не «э», то она заключается в том, что ориентир на карте начинается на букву «Л»!

Эльфийка победоносно улыбнулась. Скорость её догадок и спонтанность связей, возникающих в мыслях, в другое время удивили бы её саму и заставили насторожиться: а не находится ли и она под гипнотическим воздействием недоброжелателя? Но сейчас ничего не обеспокоило девушку. Впрочем, возможно, это было потому, что она знала в глубине души: когда Создатель хочет воплотить свой замысел о ком-то из живущих, Он может именно так внезапно и ослепительно озарять разум подсказками и открытиями.

Девушка открыла «Географию земель», которую ещё не унесла дзерн Меланта, мимоходом подумав, что неплохо было бы обзавестись на будущее копией карты и страницы из «Путешествий». О том, каким будет это будущее, эльфийка старалась не думать, потому что, как только она начинала представлять, голос возмущенной совести кричал ей о государственном долге и о национальном позоре, который покроет всю эльфийскую страну из-за её безрассудства.

– Итак, мы предполагаем, что верх и низ страницы из книги Мариана и верх и низ карты совпадают. Тогда верхний конец линии, согласно Мариану, должен быть наверху и на карте. И это – конечная точка пути, – Сенеренталь снова начала тихонько говорить вслух: это помогало ей сосредоточиться.

Восточная часть гор занимала довольно большую площадь на карте. Что было неудивительно, ведь Восточные горы едва ли не самая широкая горная цепь в мире, это знает каждый эльф со времён школы. Но если считать, что верх и низ карты и страницы из Мариана совпадают, то можно найти точку в восточных горах таким образом: перемещать верхний конец по

гряде холмов до тех пор, пока нижняя часть линии, начало пути, не наткнётся на населённый пункт, начинающийся на букву «Л».

– Это похоже на детские загадки, которые придумывают для маленьких именинников, когда прячут им подарки и дают несколько условных знаков для того, чтобы их найти, – прошептала Сенеренталь, покачивая головой. – Мариан или кто-то другой, в соавторстве с которым он это сочинил, видно, любил подобные развлечения!

Гбóрода на букву «Л» на большой карте не нашлось. Но это не расстроило Сенеренталь. Она стала листать главу о Танмере дальше, пока не нашла карту той области, где приблизительно должно было располагаться начало пути. «Где-то здесь должно быть небольшое поселение», – спокойно рассудила она.

На картах областей, показывающих более подробно каждую отдельную местность Танмере, можно было рассмотреть даже самые маленькие и закрытые уголки. Эльфийка чувствовала, что ответ должен быть здесь, но все-таки у неё замерло сердце от неожиданности, когда она наткнулась на название «Лиорни». Маленькая деревушка, не сказать чтобы затерянная среди лесов, находящаяся примерно на равном расстоянии от четырех крупных населённых пунктов.

«Можно ли установить это место на большой карте?» – дрожа от волнения и сожалея о своем небрежении к изучению географии, спросила сама себя Сенеренталь.

– Всё, хватит, надо идти к Эарлану! – резко вскочила эльфийка. – Он ведь ещё ничего не знает. Надо рассказать ему немедленно, вместе свести масштаб, и потом...

Но сначала надо сделать копию маленькой и большой карты и страницы из Мариана.

Сенеренталь, погруженная в расчеты, зашла в комнату и даже не сразу обратила внимание на странно возбужденный, даже встревоженный голос Эвелис:

– А когда он пропал? Сегодня ночью?

И только когда фраза отозвалась эхом в её ушах в третий раз, эльфийка остановилась как вкопанная и вжалась в стену. Эвелис была в умывальной и не видела, что подруга уже вернулась. Поэтому следующую фразу, явно не предназначавшуюся для чужих ушей, Сенери тоже услышала:

– Сейчас девять, за три часа он не мог далеко уйти. Ведь ему неоткуда было взять ездовых лошадей!

«За три часа... Далекó уйти... неоткуда взять лошадей...» – гулко раздавались в разом опустевшем сознании эмоциональные слова Эвелис. «Неужели он решился сбежать один?» – ошарашенно подумала девушка.

– Хорошо, Тарья, как только Сенери придет, я сразу спрошу её! – снова раздался за приоткрытой дверью голос эльфийки.

«Так, а вот этого произойти не должно!» – ясно мелькнула другая мысль, и, едва дыша, Сенеренталь, вышла из комнаты, неслышно притворив дверь.

– О Создатель, во что я впуталась. И зачем мне это? – с почти искренней печалью произнесла она, но горе было мимолетным. Надо было действовать быстро.

Дождаться, пока Эвелис выйдет из комнаты, чтобы зайти и собрать вещи? Страницы книги, которые должны отвести их к эльфиолам, лежали в кармане её платья. Что ещё может понадобиться в пути? И стоит ли это промедления?..

Нет, медлить нельзя. Пока ещё никому в голову не пришла дикая догадка о том, что Сенеренталь не только могла помочь наследному волшебнику бежать, но и отправилась вместе с ним. Девушка решительно бросилась к лестнице в конце коридора.

Единорог, стоявший на своём месте в загоне, тихо заржал при виде хозяйки.

«Хвала Создателю!» – облегченно подумала Сенеренталь. Маловероятная ситуация, когда принц захватил с собой ездовое животное подруги, не произошла. Впрочем, Эдвин едва ли бы подпустил к себе чужака, не умеющего держаться в седле на спине летающих лошадей.

– Хвала Создателю, что Эарлана не угораздило на тебя взгромоздиться, – погладив единорога, прошептала Сенеренталь. – Что ж, милый, всё равно тебе в ближайшее время придётся прокатить его на спине.

Прислушиваясь к звукам снаружи, эльфийка спешно седлала единорога, едва справляясь с трясущимися руками. В конце концов она махнула рукой и подумала: «Если Создателю угодно это дело, то Он выведет меня отсюда. Так же, как вывел принца. Так же, как Он показал мне дорогу к эльфиолам! Если всё это не мой самообман и не прелести темных стихий, то я смогу беспрепятственно выйти из Фиела-тоны!»

Так, не думая больше ни о чем, и не обращая внимания на происходящее вокруг, она дошла до ворот, ведя под уздцы своего единорога, и, никем не остановленная, спокойно покинула территорию.

ГЛАВА 7

Побег

Сенеренталь прижималась к спине единорога, мчавшегося сквозь чащу. Время от времени она ощущала недовольные обрывки эмоций Эдвина, который предпочел бы преодолевать расстояние в воздухе, а не по земле, каждая пядь которой была усеяна толстыми выпирающими корнями высоких старых деревьев. Сенеренталь, обычно прислушивавшаяся к голосу питомца, сейчас даже не отвечала на его жалобы. Подниматься в воздух теперь равносильно безумию. Впрочем, как и все остальные действия, которые она совершила со вчерашнего вечера.

Где она рассчитывала найти принца? Этим вопросом девушка задалась сразу, как только вышла из Фиела-тоны. Сначала она осторожно пустила на разведку магию. Стихия Земли откликнулась, но ответа не принесла: ни травы, ни деревья вокруг не видели и не чувствовали принца. Проход в горе, через который Эарлан покинул территорию школы в первый раз, был с тех пор тщательно заделан. В таком случае как же он вышел?

Нет, Сенеренталь не преуменьшала способности принца и верила, что он может создать заклинание, которое сделало бы его невидимым для поисковых чар. Однако покинуть незаметно территорию школы было делом совершенно иного уровня. Ограда и ворота защищались особой магией. Её отчасти создало само это необыкновенное место, соединившись с усилиями эльфов-магистров. И так как это волшебство творили не только живущие, но и природа, справиться с ним было невозможно. Ворота точно знали, кого можно выпускать, а кого нельзя. И тем, кому не разрешен выход, просто не удавалось пройти через арку. А если кто-то пытался обмануть чары над воротами или противопоставить им свои, магия ограды действовала таким способом: она не пыталась остановить нарушителя, а поднимала тревогу так, что на шум мгновенно сбегалась вся школа. Так как же смог выйти принц, если даже сам магистр Дорел, когда однажды шутки ради включил себя в список запрещённых к выпуску за ворота, попытался пройти сквозь них и поднял на уши всю Фиела-тону?..

Когда стихия-покровитель не смогла помочь в поиске, Сенеренталь решила прибегнуть к более простому пути.

– Эдвин, может быть, ты почувешь его высочество? – тихо спросила она единорога. Животное с сомнением покосилось на хозяйку. Эльфийка хмыкнула. – Да, я знаю, что двуногие и бескрылые тебе не по душе! С отсутствием пары ног у эльфов тебя ещё как-то примиряет наличие крыльев, а тут и этого нет... Но надо, Эдвин, пожалуйста! Ты же помнишь принца, он долго стоял рядом с тобой, ты должен был запомнить его запах. Это не просто мимолетный прохожий!

Единорог вздохнул, опустил голову и закрыл глаза. Потом быстро переступил с ноги на ногу и едва слышно заржал.

– Он здесь проходил? – оживилась Сенеренталь. – Тебе удалось его почуять?

Эдвин медленно пошел в глубь леса.

– Ох, ваше высочество, ваше высочество... – покачала головой эльфийка. – О магических следах подумал, об обычных телесных – нет! Ну что с тобой делать!

Она быстро сформировала волшебную энергию и тщательно затерла запахи: свой и принца, который, как показала реакция Эдвина, был всё ещё ощутим для животных. Совесть девушки уже не откликнулась на это очередное безрассудство, за что Сенеренталь была ей очень благодарна. Её саму начинало обволакивать странное спокойствие и уверенность в непременно благополучном исходе начинания. «Видел бы тебя сейчас отец!» – вдруг промелькнуло в голове, и эта мысль тенью легла на сердце Сенеренталь. Об этом она раньше не задумывалась. Почему-то ей вдруг почувствовалось, что отец был бы очень недоволен текущим

развитием событий и всячески попытался ему воспрепятствовать. Но в этот самый момент Эдвин сильнее потянул поводья. Сенеренталь отбросила неприятные мысли, быстро вскочила на единорога, и тот, постепенно ускоряясь, понес её сквозь гущающийся лес.

Это утро для Элиора было очень насыщенным, и он едва сдерживал удовлетворенную улыбку. С самого первого дня в совете эльф принял решение, которое до сих пор успешно воплощал в жизнь: все события приветствовать с воодушевлением, видя в них, в первую очередь, интересное приключение. Эта легкость восприятия неизбежного, на первый взгляд казавшаяся легкомыслием, помогала ему не сойти с ума. Любую весть он рассматривал с одной точки зрения: сколько нового опыта принесут грядущие события. «Сколько седых волос прибавится на твоей голове!» – недовольно говорила Тарья. Вот и сейчас известие о бегстве принца в первую очередь вызвало у главы совета неподдельное любопытство. Тарья, увидев подобную реакцию, в этот раз не смогла сдержать гнев.

– Да что с тобой, Элиор! – воскликнула она. – Не знай я тебя, подумала бы, что это твоих рук дело и ты провернул его специально, чтобы посмотреть, каков будет эффект!

Тарья и её кхэлин стояли перед Повелителем, принёсшим эту неприятную новость. Лаким сам узнал о пропаже принца несколько минут назад и немедленно отправился будить Элиора. Известие предназначалась в первую очередь для ушей главного ясновидящего, но в его спальне оказалась и его кхэль, и Лаким не стал скрывать от неё то, что и так через час будет известно всему совету.

В этот же самый момент вёлся разговор между предназначенными, когда Олоримэ кричала о необходимости выпросить Сенеренталь. Послушав подруг, Тарья решила открыть Лакиму неизвестное звено.

– Повелитель, может быть, всё не так плохо, – произнесла она. – Мы не говорили вам, потому что это не имело значения. Но сейчас одно обстоятельство может прийти нам на помощь.

– О чём это ты? – прищурился заинтригованный Элиор, мгновенно настроив магию ясновидения на то, что собиралась поведать его возлюбленная. Лаким же, погруженный в себя, не сразу осознал, что говорила Тарья.

– У принца с той самой встречи с волтерой была компания в Фиела-тоне. Его спасительница – как он думал.

– Что значит спасительница? – Лаким недоуменно поднял брови. – Ведь это Олоримэ применила волшебство, а она не явила себя принцу, значит, он должен был думать, что сам победил опасность!

– Кроме него и Олоримэ на поляне была ещё Сенеренталь. Она оказалась неподалеку, собирая травы для зелья, услышала шум и, прибежав, стала помогать Эарлану. И в тот момент, когда Олоримэ применила своё заклинание, Сенеренталь тоже творила магию, таким образом, Олоримэ и удалось остаться незамеченной, потому что оба в тот момент – и дочь Иреланта, и его высочество – подумали, что заклинание сотворила Сенеренталь. Это потом Эвелис объяснила подругам ситуацию на поляне. Вероятно, Сенеренталь рассказала об этом и принцу. Впрочем, я не знаю, о чем они говорили. Но у нас есть возможность узнать это очень скоро, ведь Сенеренталь в Фиела-тоне и наверняка расскажет что-то, что поможет понять, куда пропал принц.

Лаким закрыл и открыл глаза, быстро укладывая в голове информацию, и лицо его посветлело. Элиор, стоявший рядом, напротив, стал озадачен и задумчив.

– Я немедленно сообщаю Дорелу. Он приведёт дочь Иреланта в покои императора и императрицы. Она расскажет всё, что знает, после чего Стефана и Виорену, как и планировалось, перевезут в Фиалик. Экипаж, посланный за ними, уже прибыл в Фиела-тону?

– Нет, Повелитель, ещё два часа до города, – откликнулся Элиор, имевший связь с эскортом, отправленным за венценосными волшебниками.

«Тарья, кажется, Сенери тоже пропала!» – раздался в голове ясновидящей взволнованный голос Эвелис. «Что-о?!» – эхом пронёсся в сознании крик Олоримэ. «Да что с ней сегодня такое? Из-за чего она переживает? Подумаешь, принц куда-то исчез...» – мимоходом подумала Тарья и обратилась к своим сёстрам по магии: «Эвелис, это совершенно точно?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.